

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО–ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. Кафедрой Теологии

_____ /Малков П.Ю./

подпись

Дата _____

Аттестационная работа

«Воскресные каноны Октоиха: богословское содержание и литературно-художественные особенности»

Автор:

_____ /Яфанова М.А./

подпись

Дата _____

Научный руководитель:

Доцент каф. теологии ФДО ПСТГУ

_____ / Никулина Е.Н./

подпись

Дата _____

Москва

2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Библейская тематика и особенности композиции утренних канонов	
Неделя Октоиха	
1.1. Библейские песни и ирмосы канонов: богословское и художественное переосмысление в ирмосах текстов Писания.....	15
1.2. Смысловые и композиционные связи ирмосов и тропарей. Ветхозаветные прообразы и пророчества в тропарях канонов.	23
1.3. Новозаветные образы в текстах воскресных канонов.....	32
Глава 2. Вероучительное содержание воскресных канонов Октоиха	
2.1. Учение о Пресвятой Троице в канонах.....	43
2.2. Христологический догмат в текстах воскресных канонов.....	44
2.3. Сотериология воскресных канонов: значение Крестных Страстей, сошествия во ад и воскресения Христова.....	51
2.4. Учение о Пресвятой Богородице в воскресных канонах Октоиха	63
Заключение	68
Библиография	70

ВВЕДЕНИЕ

Исследования в области литургического богословия, призванные раскрывать догматическое содержание богослужебной гимнографии, являются одним из актуальных направлений современной богословской науки. Более того, можно утверждать, что осмысление богословского содержания богослужебных текстов не только актуально в наши дни, но и является святым долгом каждого православного христианина, неотъемлемой частью его духовной жизни во все времена. Православная гимнография – уникальная сокровищница вероучительных истин и реального опыта духовной жизни, выраженного в поэтической форме свв. отцами Церкви. Свт. Афанасий (Сахаров) писал о православном богослужении, так объясняя необходимость его изучения каждым православным христианином: «Богослужение — это чистейшее созерцание, это как бы растворение души в Боге до забвения всего земного. Вся внешняя сторона богослужения, вся внешняя его обстановка — лишь среда, способствующая созданию именно такого настроения, облегчающая человеку земному и перстному, падшему и греховному, погруженному в заботы и житейские попечения, отрешиться, хотя бы на время, от уз плоти и земли, дабы он мог напитать свою душу, утешить ее величайшею для нее радостью богообщения, богосозерцания... Но действительной может быть только молитва сознательная, осмысленная... Для того же, чтобы она была таковой, для того чтобы молиться сознательно, необходимо вникать в содержание и смысл церковных молитвословий. Необходимо поэтому более близкое знакомство с составом, порядком и значением нашего богослужения, с самим текстом молитвы, с книгами церковными»¹. Таким образом, исследования в области богословского содержания гимнографии представляют не только научную ценность, но и имеют неизменное практическое значение для священнослужителей, чтецов, певцов и «всех предстоящих и молящихся», то есть всех православных христиан, стремящихся к осознанному пребыванию в Церкви Христовой и участию в церковной соборной молитве.

Настоящая аттестационная работа посвящена исследованию богословского содержания воскресных канонов Октоиха. Канон как гимнографический макрожанр дает перспективные возможности для подобного анализа в силу своего значительного объема, сложной структуры и тематического многообразия. В то же время подробное изучение богословского содержания воскресного канона может быть полезным и для понимания

¹ Афанасий (Сахаров), свт. Настроение верующей души по Триоди постной. Предисловие. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/nastroenie-verujushhej-dushi-po-triodi-postnoj/ (дата обращения 2.04.2017)

богословия и структуры других уровней богослужения, например, воскресной утрени, суточного воскресного круга или системы седмичных служб Октоиха. Изучение содержания воскресных канонов имеет также важное прикладное значение, так как их насыщенные образами, сложные для восприятия на слух тексты нередко остаются малопонятными даже для тех, кто постоянно присутствует на службах. Кроме того, сегодня по устоявшейся традиции во время чтения канонов на утрени в храмах происходит помазание освященным елеем, что также не способствует внимательному вслушиванию в редкие по богословской глубине и поэтической силе святоотеческие слова, воспевающие тайну Боговоплощения и чудо Воскресения Христова. И нередко этот бесценный опыт общецерковного молитвенного проживания малой Пасхи, проходит мимо внимания участников богослужения. Действительно, в отличие от известных всем кратких богослужебных песнопений восприятие канона требует некоторой предварительной подготовки, исследования, прочтения, внимательного осмысления. Только тогда его чтение и слушание станет не обязанностью, а истинным соучастием, настоящим проникновением в смысл и тем самым созерцанием и общением души с Богом, о котором писал свт. Афанасий (Сахаров), особо любивший, по его собственному признанию, именно этот гимнографический жанр².

Цель аттестационной работы - раскрыть богословское содержание и выявить литературно-художественные особенности воскресных канонов Октоиха

Задачи:

- 1) проанализировать богослужебные тексты воскресных канонов Октоиха и определить круг затрагиваемых в них богословских тем, в частности, рассмотреть, как соотносится главная тема воскресных канонов, Воскресение Христово с другими богословскими темами, раскрываемыми гимнографом;
- 2) Исследовать образы и сюжеты Священного Писания Ветхого и Нового завета, которые содержатся в текстах воскресных канонов Октоиха;
- 3) Проанализировать богословские идеи канонов в сопоставлении с догматами Церкви, выраженными в святоотеческом богословском наследии;
- 4) Выявить литературно-художественные особенности и композиционные приемы, использованные автором воскресных канонов;

² «С самого детства привлекали меня наши богослужебные книги. С духовного училища любил я читать в церкви, особенно читать каноны», - пишет святитель Афанасий (Сахаров) в своей работе «Настроение верующей души по Триоди постной» // Афанасий (Сахаров), свт. Настроение верующей души по Триоди постной. Предисловие. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/nastroenie-verujushhej-dushi-po-triodi-postnoj/ (дата обращения 2.04.2017)

Историографический обзор. Обращаясь к истории изучения богословского содержания воскресных канонов, следует отметить, что круг исследований, посвященных вероучению Октоиха в целом, а тем более подробному изучению его воскресных песнопений, достаточно ограничен, хотя многие авторы как дореволюционные, так и современные не раз обращались к этой теме в своих исследованиях.

Предваряя список научных исследований, касающихся богословского содержания воскресных канонов Октоиха, необходимо упомянуть уникальный святоотеческий труд, посвященный толкованию богослужебных канонов. Это «Эртодромион»³ прп. Никодима Святогорца, сборник толкований на все каноны двенадцатых праздников, каноны страстного цикла и канон Пасхи. На русский язык сегодня переведено только два толкования из этой книги. К дореволюционным изданиям относится перевод толкования на канон прп. Космы Маюмского на Воздвижение Креста Господня⁴. В наши дни сестрами Александро-Невского Ново-Тихвинского монастыря в г. Екатеринбурге осуществлен перевод толкования на канон Святой Пасхи, однако, не было найдено библиографических данных его издания. Он доступен в сети Интернет на сайте обители⁵.

Прп. Никодим не рассматривает в своем «Эртодромионе» воскресных канонов Октоиха, но обойти вниманием этот труд, обращаясь к исследованию богословского содержания гимнографического жанра канона невозможно. В толкованиях прп. Никодима Святогорца дан истинный святоотеческий образец православного понимания богослужебного текста. Каждое слово, каждый образ подробно разбирается и толкуется. Эти толкования в полной мере раскрывают все величие и грандиозность жанра канона.

Самой ранней работой, посвященной богословскому анализу содержания воскресных канонов Октоиха является небольшой труд знаменитого византийского канониста XII века Иоанна Зонары «Толкование на воскресные каноны Октоиха». Памятник этот целиком опубликован на греческом языке кардиналом Май в сборнике *Spicilegium Romanum*⁶. На русский язык он не переведен, поэтому в научном обороте фигурирует только в виде кратких описаний, цитат и ссылок⁷. Во второй половине XVI

3 Никодим Святогорец, прп. Εορτοδρόμιον : ἤτοι ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν εορτῶν. / Συνερανισθὲν ἐκ διαφόρων τῆς Ἐκκλησίας Πατέρων, πλουτισθὲν με πολλὰς σημειώσεις, καὶ συντεθὲν εἰς τὴν κοινὴν γλῶσσαν ὑπὸ Νικοδήμου ἐν μοναχοῖς ἐλαχίστου τοῦ Ἀγιορείτου. – Ἐν Βενετία. – 1836 [Электронный ресурс]. – URL: <http://anemi.lib.uoc.gr/metadata/f/c/a/metadata-06-0000083.tkl> (дата обращения 15.10.2017).

⁴ Никодим Святогорец, прп. Толкование на Воздвижение честнаго и животворящаго Креста Господня. / Пер. с греч. под ред. проф. И.Н. Корсунского. / Издание настоятеля Ростовского Троице-Варницкого монастыря игумена Антония. - М.: Типография Ефимова. - 1899.

⁵ Никодим Святогорец, прп. Толкование на канон Пасхи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sestry.ru/church/content/masterskie/tlatte/translations/tlatte/per1> (дата обращения 15.10.2017).

⁶ Май (Mai), кардинал. *Spicilegium Romanum*. - Том V. – Рим, 1841. – С. 384-389.

⁷ Д.В. Разумовский. Церковное пение в России. – М., 1867. – С. 75.

века обращался к изучению Октоиха главный библиотекарь Ватиканской библиотеки Лев Алляций в своем исследовании византийской гимнографии «О книгах греческой Церкви»⁸. Одна из частей этого труда посвящена греческому Октоиху. Здесь вне всякой системы, не обращаясь к особенностям жанра канона, автор касается лишь нескольких богословских тем, которые вызывают у него наибольший интерес: Приснодечество Пресвятой Богородицы, Сошествие Христа во ад и т.д. Особенности толкований в этом труде связаны с тем, что Лев Алляций был католиком и рассматривал богословское содержание Октоиха с точки зрения католической теологии. Так, например, используя тексты воскресных канонов, он пытался обосновать учение о чистилище.

В период XIX-XX вв. стихиры и каноны Октоиха наиболее часто приводятся в общих работах по литургическому богословию для иллюстрации той или иной широкой богословской темы. Так, несколько тропарей воскресных канонов приводит в главе о Воскресении Христовом еп. Венимамин (Милов) в своих «Чтениях по литургическому богословию»⁹. Митр. Иларион (Алфеев) использует такой же принцип, приводя примеры из Октоиха в своей монографии, посвященной теме Сошествия Христа во ад¹⁰. Краткое описание богословия Воскресения с примерами из Октоиха содержится в книге «О Жизни Преизбыточествующей»¹¹ Н.С. Арсеньева, хотя в качестве примеров автор приводит не воскресные, а крестовоскресные каноны.

Описания богословского содержания воскресных служб Октоиха встречаются в книге еп. Филарета (Гумилевского) «Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви». В очерке, посвященном гимнографическому творчеству прп. Иоанна Дамаскина, он, в частности, пишет, что в воскресных стихирах и канонах Октоиха «с полным одушевлением воспевают он [прп. Иоанн Дамаскин] Воскресение Господа, а вместе с тем изображает и Божество Троицкое в Его необозримом величии и Божество, соединившееся с немощным, а потом прославленным человечеством; здесь выставляется и все дело, какое совершено Богом Спасителем падшего естества». И далее, приводя в качестве примера полный текст воскресного канона седьмого гласа владыка

⁸ Лев Алляций. Два рассуждения о церковных книгах греческой церкви [рукопись] : [перевод с латинского яз.] / Василий Трофимов Сергиевский, пер. - 1790. – Об Октоихе. С. 267-335.

⁹ (Милов) Венимамин. еп. Чтения по литургическому богословию. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/chtenija-po-liturgicheskomu-bogosloviju/ (дата обращения 17.10.2017).

¹⁰ Иларион (Алфеев), митр. Христос – победитель ада. Глава IV Богослужбные тексты Православной Церкви. Октоих. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/hristos-pobeditel-ada-tema-soshestvija-vo-ad-v-vostochno-hristianskoj-traditsii/ (дата обращения 17.10.2017).

¹¹ Арсеньев Н.С. О Жизни Преизбыточествующей. Душа Православия. – Брюссель, 1966. [Электронный ресурс] – URL: <http://predanie.ru/arsenev-nikolay-sergeevich/book/196985-o-zhizni-preizbytochestvuyushey/> (дата обращения 17.10.2017).

Филарет перечисляет все его богословские темы. «В сем каноне, - пишет он – заключается почти вся христианская догматика. Не только воскресший Иисус представлен здесь в божественной Его славе, но Бог Единый, Бог Троичный, Бог Творец, Бог Промыслитель, Бог воскреситель мертвых и всего мертвого, Бог Спаситель человека воспет языком сколько возвышенным, столько точным; с особенною подробностью изображено учение веры о Лице Иисуса Христа – о соединении в Нем двух естеств, довольно говорится и о спасительном страдании Христа»¹². Следует сразу отметить важный факт, о котором свидетельствует здесь исследователь и который является ключевым для данной аттестационной работы: воскресные каноны не имеют главной своей темой Воскресение Христово, все Божественное Домостроительство Спасения является предметом изображения канонов.

Еще один исследователь церковной гимнографии XIX века архиепископ Модест (Стрельбицкий) в своей книге «О церковном Октоихе» связал тематическую структуру суточного круга служб воскресного Октоиха со структурой догматического труда прп. Иоанна Дамаскина. Так, он пишет: «В этом объеме и порядке служб Октоиха видна система Христианского Богословия, которую святые Отцы хотели выразить в Богослужении. В этой системе выражены в общих чертах план догматики св. Иоанна Дамаскина и история домостроительства спасения. В «Точном изложении православной веры» св. Отец предлагает учение сперва о Троицином Боге (Книга 1-я), потом о Творении (Книга 2-я), далее о домостроительстве нашего спасения (Книга 3-я), о частных предметах веры и, между прочим, о почитании креста и святых; наконец – о воскресении (Книга 4-я). Сообразно тому и в осмогласнике во главе других служб положены службы Пресвятой Троице. В них кроме учения о Троицином Боге, говорится о творении Ангелов, видимой природы и человека. За Троичными канонами¹³ следуют службы воскресные, в которых кратко, но ясно выражено все домостроительство нашего Спасения, как-то: учение о рождении по плоти Господа нашего Иисуса Христа, Его двух естествах, волях, действиях, о Его единой Божественной ипостаси, о Его страданиях (в крестовоскресных канонах) и воскресении из мертвых (в канонах воскресных); о приснодевстве и величии Богоматери (в канонах Богородичных). За тем – службы седмичные, в которых изложено учение о почитании Ангелов, Апостолов, святителей, Креста и всех святых, наконец, догмат о поминовении усопших и всеобщем воскресении»¹⁴. Итак, архиепископ Модест

¹² Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви - Репр. воспр. изд. 1902 (СПб). - [Сергиев Посад] : Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1995. – С. 233-234.

¹³ Троичные каноны воскресной полунощницы Октоиха. (прим. авт.)

¹⁴ Модест (Стрельбицкий), архиеп. О церковном Октоихе. – Вильна, 1865. – С. 49-50.

выстраивает систему богословского содержания Октоиха в целом, указывая на центральное место в нем воскресной службы. Однако, более подробно в этой работе автор не рассматривает воскресных канонов, ограничиваясь анализом песнопений троичных канонов полунощницы, догматиков и степенных антифонов воскресного суточного богослужебного круга.

Выдающийся русский литургист, исследовавший православное богослужение, М.Н. Скабалланович в своем «Толковом Типиконе» целый раздел посвятил канону, истории формирования этого гимнографического жанра, а также содержанию канонов воскресной утрени. Вслед за архиеп. Филаретом (Гумилевским) Скабалланович отмечает, что и ирмосы и тропари воскресного канона не ограничиваются темой празднуемого события: «Воспеваясь прямо только одним первым из четырех канонов (*т.е. воскресного, крестовоскресного, богородичного и минейного – прим. авт.*), событие воскресения не занимает всецело и этого канона: из четырех строф его (три тропаря и ирмос) только две средние говорят о воскресении [...] Ирмос воскресного канона не имеет отношения к празднуемому событию [...] что касается тропарей, то [...] они занимают не столько картинным описанием события, сколько выяснением значения его, раскрытием внутренней его сущности; Богородичны же этого канона общего содержания – прославляют Богоматерь безотносительно к событию воскресения (в противоположность Богородичным Пасхального канона)¹⁵.

В 1905 году Николай Поройков¹⁶ по окончании Киевской Духовной Академии защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Октоих прп. Иоанна Дамаскина как опыт православной церковной догматики»¹⁷. В научный оборот этот труд не введен, его неопубликованная рукопись хранится в фонде 304 Института рукописей библиотеки им. В.И. Вернадского в Киеве. Но сохранился опубликованный в журнале «Груды Киевской Духовной Академии» отзыв о данной работе ее рецензента, великого русского литургиста А.А. Дмитриевского. Наиболее интересным в данном отзыве является указание рецензента на то, что сопоставления текстов Октоиха с догматическим учением прп. Иоанна Дамаскина, а именно с его «Точным изложением православной веры» могло бы быть полезным и перспективным в рамках данного исследования. А. Дмитриевский в частности пишет: «Навязывавшаяся», как выражается он (*т.е. автор диссертации Н.*

¹⁵ М.Н. Скабалланович. Толковый Типикон. – М. Издательство Сретенского монастыря, 2011. – С. 677-678.

¹⁶ Священномученик протоиерей Николай (Поройков) (род. 1880) был расстрелян 14.12.1937. Информация о нем содержится в Базе данных Новомучеников и Исповедников Российских. – [Электронный ресурс]. - http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuDfi0ieOeicW0Be8eieu0d66qceeu0fc8KWeCQ*_pnl (дата обращения 5.03 2017).

¹⁷ Рукопись диссертации Н. Поройкова «Октоих Иоанна Дамаскина как опыт православной церковной догматики». – К., 1905. 197 С. – Хранение: фонд. 304. дисс. 1867. Институт Рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского.

Поройков – прим. авт.) мысль сравнить песнопения Октоиха с некоторыми страницами «Точного изложения Православной веры» того же св. отца и оставленная теперь автором без выполнения, по нашему личному убеждению была бы не излишнею в сочинении и привела бы автора к решению поставленных им вопросов в самом благоприятном и желательном для него смысле»¹⁸.

Обращались к богословию воскресных канонов и богословы советского периода. В 1951 году знаменитый литургист Г.И. Шиманский защитил в Московской Духовной Академии диссертацию на тему: «Учение о Спасении по службам двенадцатых праздников, постной и цветной Триоди и Октоиха (воскресным и службам Кресту среды и пятка)», используя среди прочих текстов для анализа и тексты воскресных канонов.

Среди современных нам исследований, посвященных богословскому содержанию воскресных канонов Октоиха, можно, в первую очередь, можно назвать попытку их краткого обзора в книге «Церковные песнотворцы» монахини Игнатии (Пузик). Так, она пишет: «В воскресных канонах, особенно же в ирмосах этих канонов, можно выделить два основных момента. Это, прежде всего, спасительные догматы нашей веры, которые звучат и в стихирах на *Господи, воззвах*; во-вторых, — голос и молитва человека-христианина, ищущего спасения от обладающего им греха, и здесь преподобный песнописец как бы усваивается этому гибнущему в беззакониях грешнику и от его имени воссылает вопли и мольбы о помиловании. Имеются в ирмосах канонов и отдельные поэтические обобщения мирозерцания и исповедания человека, обретающегося в Церкви... Основной догмат, который воспевают преподобный Иоанн в ирмосах своих воскресных канонов, — догмат Боговоплощения»¹⁹.

Богословскому анализу воскресного Октоиха был посвящен доклад протоиерея Михаила (Фортунато), сделанный этим известным специалистом по церковному пению на 6-м семинаре преподавателей церковного пения и музыкальной дисциплины духовных школ Русской Православной Церкви, посвященном теме Октоиха и проходившем в Московской Духовной Академии 19-21 октября 2004 года. Комментарии о. Михаила на воскресный Октоих приводит в своей монографии, посвященной его регентскому служению Н.В. Балужева: «Регент (*т.е. о. Михаил (Фортунато)*) всегда полагал, что понимание смысла воскресного Октоиха чрезвычайно важно для деятелей клироса, а потому предпринял попытку анализа значительного числа текстов осмогласия. Кроме

¹⁸ А.А. Дмитриевский. Отзыв на сочинение студента Н. Поройкова на тему: Октоих Иоанна Дамаскина как опыт православной церковной догматики.// Труды Киевской Духовной Академии. – 1905. Октябрь. – С. 408.

¹⁹ Игнатия (Пузик), мон. Церковные песнотворцы. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatiya_Puzik/tserkovnye-pesnotvortsy/ (дата обращения 5.03.2017).

того, насколько можно судить, эта тема в настоящее время еще мало изучена»²⁰. Далее автор приводит комментарии о. Михаила песнопения воскресного Октоиха, который раскрывает различные стороны темы Воскресения Спасителя. В них говорится:

- О Спасение падшего и пораженного грехом и проклятием смерти человека;
- О победе Христа и пути возвращения к жизни человечества;
- О даре новой жизни и преодолении тленной природы вследствие воплощения и крестных страданий Спасителя;
- О Святом Духе, который посылается в Таинстве Крещения;
- О Божественном Свете, сияющем во тьме и «сени смертной»;
- О Боге Отце, к Которому Христос приводит заблудшее творение;
- О Церкви Христовой, как «Новом Сионе»;

В целом, в текстах Октоиха «всесторонне прославляется Воскресение Христово, победа Искупителя над силой смерти, над властью дьявола. В этой победе наша радость и наше упование, наше ожидание грядущего всеобщего Воскресения»²¹.

Среди современных работ, исследующих богословское содержание воскресных канонов, также можно упомянуть диссертацию А. Похилько «Воплощение Христа и Спасение в богослужебных канонах прп. Иоанна Дамаскина», которая была написана автором на кафедре богословия и религии Даремского университета под научным руководством одного из ведущих православных специалистов по творчеству прп. Иоанна Дамаскина о. Эндрю (Лаута). В своей работе автор анализирует темы Боговоплощения и Спасения в праздничных канонах Рождества, Богоявления, Преображения, Пасхи и Антипасхи, а также обращается и к воскресным канонам. Богословские идеи Октоиха А. Похилько сопоставляет с трудами святых отцов, в основном с осмыслением Лица и природ Господа Иисуса Христа. Автор работы подчеркивает, что в основе воскресных канонов мы встречаем ту же самую историю событий Спасения, которая характерна и для канонов Рождества Христова и Богоявления: Творение мира и человека – Грехопадение – Боговоплощение – Страсти Христовы – Крест Христов – Сошествие во ад – Воскресение Христово. «Воскресные каноны – это многообразное и при этом целостное богословское осмысление Священного Писания через святоотеческие образы и аллюзии. Все они концентрируются на созерцании Личности Христа, которое само в себе одновременно

²⁰ Балуева. Н.В. Регент: судьба и служение. Протоиерей Михаил (Фортуна). – М., 2012. – С. 173.

²¹ Там же – С. 174.

является и созерцанием Спасения человека. Кроме того, каноны выражают наиболее важные моменты как Боговоплощения, так и Спасения»²².

Серьезная исследовательская работа, посвященная гимнографии, ведется сегодня и в области исторической литургики и филологии. Среди таких исследований современных ученых-филологов, связанных с темой данной аттестационной работы, следует назвать работы О.А. Крашенинниковой по изучению древнерусского Октоиха и монографию диакона В. Василика «Происхождение канона (богословие, история, поэтика)». Акцентируя свое внимание на проблематике истории формирования гимнографических жанров и богослужебных книг, в своих трудах эти авторы иногда затрагивают и вопросы тематического своеобразия Октоиха, хотя это не является главной целью названных исследований. Так, например, в этой связи можно упомянуть статью, посвященную истории формирования седмичных памятей Октоиха О.А. Крашенинниковой, в которой, правда, не рассматривается содержание воскресных служб²³. В. В. Василик на основании анализа древних рукописей стремящийся реконструировать путь формирования полного канона из однопеснцев и двупеснцев пишет и о богословии воскресного богослужения. Он приходит к выводу, что «изначальной позицией для полного канона является воскресенье. Соответственно, идея полного византийского канона могла быть связана со своеобразным суммированием, собиранием всех библейских песней недели в службе воскресенья — первого и одновременно восьмого дня, «праздников праздника» и «торжества торжеств. В богословии времени эта идея соответствует теории ἀνακεφαλαίωσις, или «совозглавления», выдвинутой еще св. Иринеем Лионским: Христос собирает в Себе всего человека и Собою исполняет все²⁴. Таким образом, воскресенье как День Господень (κυριακή ἡμέρα) «возглавляет» всю неделю и вбирает ее в себя, что отражается в такой гимнографической конструкции, как канон».²⁵

Также краткие замечания о богословском содержании воскресных канонов Октоиха можно найти в некоторых статьях Православной энциклопедии. Так, о. Эндрю (Лаут), вторя уже приведенному выше мнению архиепископа Модеста (Стрельбицкого) пишет: «В «Точном изложении православной веры» И. Д. помещает учение о Христе в контекст истории Божественного домостроительства (см.: *Rosemond*. 1959). Этому

²² Pokhilko, Alexander. The Contemplation of Christ and Salvation in the liturgical Canons of St John Damascene, Durham theses, Durham University. 2004. – [Электронный ресурс] – URL: <http://etheses.dur.ac.uk/1757/> (дата обращения – 5.03.2017). – С. 267.

²³ О.А. Крашенинникова. К истории формирования седмичных памятей Октоиха. – Богословские труды. Сборник 32. – М., 1996. С. 260-268.

²⁴ См. к примеру: Сагарда Н.И., Сагарда А. И. Патрология. СПб., 2004. С. 508-509.

²⁵ В.В. Василик. Происхождение канона (богословие, история, поэтика). – СПб., 2006. – С. 258.

подходу И. Д. следует в гомилиях и гимнографических сочинениях»²⁶. А А.А. Лукашевич в статье, посвященной Воскресению Иисуса Христа уточняет, что «Основными темами воскресных и пасхальных песнопений являются размышления о взаимосвязи Страстей и Воскресения Господа (и шире – созерцание всего домостроительства совершенного Христом спасения), раскрыты значения Воскресения Иисуса Христа как победы над смертью и греховными силами, рассказ об исторических обстоятельствах Воскресения Иисуса Христа»²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие авторы обращались ранее и продолжают обращаться сегодня к тому или иному аспекту богословия воскресных канонов, что, несомненно, свидетельствует о научном интересе к этой теме. Однако следует признать, что систематического полного анализа богословского содержания воскресных канонов Октоиха произведено до сих пор не было. В данной аттестационной работе планируется провести всесторонний богословский анализ воскресных канонов, систематизировать их образы и темы в контексте догматического учения Церкви и святоотеческого его толкования.

Основным выводом после рассмотрения работ предшествующих исследователей богословского содержания Октоиха в целом, и воскресных канонов, в частности, является то, что оно не ограничивается темой Воскресения Христова. О том, какие именно догматы выражены здесь, и как Событие Воскресения Христова вписано автором канонов в общий богословский контекст православного учения нам и предстоит исследовать. Также в рамках данного исследования предполагается сопоставить богословское содержание воскресных канонов Октоиха с толкованиями православных догматов прп. Иоанна Дамаскина, составляющими его труд «Точное изложение православной веры». О перспективности такого сопоставления писали упомянутые выше дореволюционные исследователи архиепископ Люблинский Модест (Стрельбицкий) и Алексей Афанасьевич Дмитриевский.

Источники исследования. Для воскресного дня в Октоихе указано пять канонов в трех службах: троичные каноны полунощницы, каноны Пресвятой Богородице на повечерии и три канона воскресной утрени: воскресный, крестовоскресный и богородичный. **Основными источниками** исследования данной аттестационной работы являются первые каноны утрени, называемые в Октоихе воскресными. Причем нами будут рассмотрены только их ирмосы, кондаки, икосы и воскресные тропари, тематически

²⁶ Эндрю Лаут, свящ., Иоанн Дамаскин. Богословие, Сотериология. – М. 2010, Православная энциклопедия, Том XXIV.- С. 52.

²⁷ А.А. Лукашевич, Воскресение Иисуса Христа. Гимнография. – М. 2005, Православная энциклопедия, Том IX , - С. 420.

раскрывающие тему прославления Воскресения Христова. Богородичные и троичные тропари воскресных канонов, так называемые богородичны и троичны, останутся за пределами нашего исследования, так как тематически они не связаны с главной темой воскресных канонов, а выражают учение о Пресвятой Богородице и Пресвятой Троице безотносительно тематики празднуемого события.

За пределами исследования также остаются вопросы исторического формирования воскресных канонов, а также вопрос их авторства, о котором все же следует сказать несколько слов.

В церковной традиции на протяжении веков автором воскресного Октоиха и в том числе воскресных его канонов считался прп. Иоанн Дамаскин. Во-первых, об этом говорит сам Октоих. Так, воскресный канон четвертого гласа имеет надписание «Κληθὶς βοικῆνις, τῷ ῥήτιῳ ἰωάννα δαμασκηνῶ»²⁸. Автором воскресных канонов называет прп. Иоанна Дамаскина и прп. Никодим Святогорец. В «Толковании на канон честного и животворящего Креста Господня», приводя цитату из воскресного канона Октоиха, он пишет: «Ибо так и Иоанн Дамаскин сказал во втором гласе «на кипарисе, яко благоволили еси, на певке и кедре плотию совоздвигаем»²⁹. О том же свидетельствует и житие прп. Иоанна Дамаскина. В «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского читаем: «С того времени блаженный Иоанн начал писать божественные книги и слагать сладкозвучные песнопения. Он составил Октоих, которым как духовную свирелью, и до сего времени увеселяет Церковь Божию. Первую свою книгу Иоанн начал такими словами: Ἐβόλῃ ποικιλιτικῆς δεξιῆς / ἐβόλῃσι ἐν κρηπίδι προλήβια»³⁰. Эти слова – ирмос первой песни воскресного канона первого гласа. Таким образом, свт. Димитрий указывает не только на авторство воскресных канонов, но и утверждает, что именно с них начал прп. Иоанн составление своего Октоиха.

В русской богословской науке XIX-XX века также существовало единодушие специалистов по вопросу авторства воскресного Октоиха. Архиепископ Филарет (Гумилевский), архиепископ Модест (Стрельбицкий), профессора Киевской Духовной

²⁸ Почему канон только одного из восьми гласов имеет такое надписание, вопрос для дальнейшего исследования, который на данном этапе остается за рамками исследования. (прим. авт.)

²⁹ Никодим Святогорец, прп. Толкование на возвижение честного и животворящего Креста Господня. - С. 9.

³⁰ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. – Репр. воспр. изд. 1904 г. - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.minei.ru/zhitiya-svyatykh/> (дата обращения – 14.04.2017).

Академии Михаил Скабалланович и Алексей Дмитриевский, архимандрит Киприан (Керн)³¹ без сомнения называют автором воскресных канонов прп. Иоанна Дамаскина.

В XX веке, особенно в работах западных ученых, именование прп. Иоанна автором Октоиха было подвергнуто сомнению. Так, мон. Игнатия (Пузик), ссылаясь на работу немецкого ученого Христиана Ханника «Le texte de l'Oktoechus» 1972 года, пишет: «У инославных богословов — в связи с их интересом и углубленным изучением Октоиха — возникает в настоящее время большая литература об Иоанне Дамаскине. Ставится вопрос об авторстве отдельных его песнопений, о принадлежности его перу воскресных канонов и даже воскресных антифонов. Авторы намечают большую работу в будущем по изучению размеров (procédés métriques) и музыкальных соотношений между ирмосами и тропарями воскресных канонов, относимых к имени преподобного Иоанна Дамаскина, в целях их идентификации»³². Некоторые сомнения относительно принадлежности Октоиха перу прп. Иоанна выражал и прот. Георгий Флоровский, однако, он все же называл его автором воскресных канонов. Так, он в частности писал: «Вряд ли можно приписывать ему составление Октоиха, как его личное дело, - это труд ряда поколений, в котором есть и доля Дамаскина. И можно думать, что именно Дамаскин сводил уже слагавшийся порядок службы к определенной схеме. Вероятно, ему принадлежат воскресные догматики, - а, может быть, и воскресные каноны, - христологического содержания»³³. Вероятно, исследование вопроса об авторстве воскресного Октоиха должно быть продолжено не только в направлении анализа и сопоставления доступных рукописей Октоиха. В первую очередь, как нам представляется, здесь необходимо серьезно исследовать особенности понятия авторства церковного искусства в целом, а также определить границы между понятиями авторства, редакторского составления или внедрения нового структурного принципа построения богослужения. Однако, в цели и задачи данной аттестационной работы, исследование вопроса авторства воскресных канонов не входит. В тексте работы их создатель будет именоваться просто гимнографом или автором канонов.

Структура работы обусловлена, в первую очередь, выявленными в результате анализа текста канонов богословскими темами, которые охватывают все разделы православного вероучения. Работа разделена на две основные части. Первая глава будет посвящена Священному Писанию как главному источнику сюжетов и образов воскресных

³¹ Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. Часть 2. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/liturgika-gimnografija-i-eortologija/2 (дата обращения - 26.03.2017).

³² Игнатия (Пузик), мон. Церковные песнотворцы. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatiya_Puzik/tserkovnye-pesnotvortsy/ (дата обращения 5.03.2017).

³³ (Флоровский) Георгий, прот. Восточные Отцы Церкви. - М., АСТ., 2005. – С. 595.

канонов, а также исследованию литературно-художественных приемов, использованных автором канонов. Вторая глава – полностью посвящена богословскому содержанию воскресных канонов, в ее разделах соответствующих основным догматам православного вероучения будут исследованы учение канонов о Пресвятой Троице и Пресвятой Богородице, а также раскрываемые в канонах христологические и сотериологические истины.

ГЛАВА 1. Библейская тематика и особенности композиции утренних воскресных канонов Недель Октоиха

§ 1.1. Библейские песни и ирмосы канонов: богословское и художественное переосмысление в ирмосах текстов Писания

В основе ирмосов богослужебного канона лежат ветхозаветные библейские песни. «Соединение системы библейских песен, повествующих о важнейших событиях Священной истории, с монашеским каноном выражает, в первую очередь, идею созерцания Священной истории в ее полноте и единстве»³⁴.

Первая библейская песнь – хвалебная, прославляющая Бога, спасшего израильтян от врага, египетского фараона с помощью чуда (Исх. 14:21-15:21). Помимо поэтического пересказа этого сюжета, которое мы встречаем в ирмосах первого, третьего, шестого и седьмого гласов, гимнограф вплетает в текст следующие богословские темы:

- победа Христа над грехом уподобляется победе Господа над фараоном (глас 2).
 - Христос - истинный Бог и именно Он спас израильский народ от фараона (глас 5)
 - чудо перехода через Чермное море было совершено силою Креста Господня (глас 8).
- Два сюжета, прообразующих спасающую силу Креста Господня, переплетены гимнографом в четвертом гласе. Здесь основной сюжет спасения Израиля от фараона соединен с историей победы израильтян на амаликитянами, когда пророк Моисей в молитве крестообразно поднимал руки, и израильтяне начинали побеждать врага (Исх. 17:11).

В ирмосе первого гласа встречается характерное для Ветхого завета словосочетание – «десница» Господня, которое упоминается не только в библейских песнях, но и более двадцати раз встречается, например, в Псалтыри. (Пс. 15:11, 16:11, 17:36, 19:7, 20: 9, 25:10, 43:4, 44:5, 47:11, 59:7, 62:9, 73:11, 76:11, 77:54, 79:16,18, 88:14, 26,

³⁴ А.А. Ткаченко, М.С. Желтов. Библейские песни. – Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravenc.ru/text/149135.html> (дата обращения 20.01.2017).

43, 89:12, 97:1, 107:7, 117:15,16, 137:7, 138:10). В своем толковании на 19 псалом свт. Афанасий Великий пишет: «Спас же Ты нас силою десницы Твоей. И десницею – или названы дела, великие силы, помощь, или предвозвещены богоявления Христовы»³⁵. Данное христологическое толкование понятия «десница Господня» наряду со значением божественной силы и действия может быть отнесено и к рассматриваемому нами тексту ирмоса воскресного канона. В ирмосе пятого гласа мы встречаем характерное для Ветхого завета словосочетание «мышца высокая», которое прот. Григорий Дьяченко разъясняет так: «Всемогущая сила Божия называется мышцею по сравнению с человеческою силою, которая главным образом заключается в крепости мышцы (1Цар. 2:81). Мышца высокая – поднятая рука, длань (Пс. 135:12)»³⁶.

Итак, в ирмосах **первых песен** всех восьми гласов мы встречаем указание на Бога, всемогущего, чье божественное действие, именуемое гимнографом десницей (глас 1), силою (глас 2), мышцею (глас 5) и манием (глас 7) является причиной сверхъестественного спасительного чуда. Более того, этот действующий Бог – Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сам Христос и само чудесное событие происходит благодаря силе Его Креста, на что особо указывается автором канонов.

Третья песнь – хвалебный пророческий гимн Богу св. Анны, матери пророка Самуила, чудесно родившей сына после многолетнего бесплодия (1 Цар. 2:1-10). Эта песнь знаменательна тем, что является первым пророчеством Ветхого Завета, где грядущий воплотиться Господь, называется Помазанником, Мессией по-еврейски и Христом по-гречески: *И́ дѣтѣз крѣпость царю́ нѣшемъ, ѿ вознегѣз рѣгъ хрїста́ своегѡ.* (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 3).

Характерные выражения **третьей библейской песни** о святости Господа, крепости и силе Его, об утверждении в Нем сердца гимнограф вплетает в текст ирмосов, раскрывая при этом следующие богословские темы:

- исповедание Христа воплощенным Господом (глас 1).
- участие Лиц Пресвятой Троицы в творении (глас 3).
- Бог-Творец, сотворивший весь мир (глас 3, глас 5, глас 7, глас 8) создает Церковь, утверждая Ее и сердца верных на заповедях Своих (глас 2, глас 4, глас 5, глас 6, глас 7 и глас 8). В ирмосе второго гласа тема неплодства раскрывается как бесплодность языческой церкви и переплетается с включенным в текст ирмоса пророчеством Исайи о

³⁵ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. – М.: Благовест, 2011. – С. 72.

³⁶ Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. – Репр. воспр. изд. М., типография Вильде. 1900. – М., Бертельсман медиа, 2013. - С. 322.

словаря О. Седаковой³⁸: «стати» - быть действительным твердым, а «чин» - порядок. То есть Церковь с вознесением на Крест Христа утвердилась в своем порядке, или иначе – была создана. Таким образом, здесь автор канонов показывает, что пророчество Аввакума о Солнце и луне сбылось в распятии Господа и утверждении Им Церкви, единства верных Христу на земле.

Еще один ветхозаветный образ из пророчества Аввакума особым образом толкует автор канона. В первом гласе он пишет: *Горѣ тѣ бѣгодѣтїю бѣжїею прївоскрѣненнѣю, / прозорливѣма аввакумѣмъ / оусмотрѣннѣ очїма, / нѣзъ тебѣ нѣзъчїи иїлевѣ провозгласїаше стѣомѣ, / во спїсїенїе наше / нѣ ѡбновленїе.* Обращаясь к Пресвятой Богородице, он называет Ее горой, приосененной благодатью Божией, уподобляя ее горе, приосененной чашей из библейского пророчества Аввакума: *Бѣзъ ѡ ѡга прїидетъ, нѣ стѣи нѣзъ горѣ прївоскрѣненнѣ чїи.* (Авв. 3:3). Обращаясь к главной теме пророчества, явлению Христа в мир, гимнограф соединяет библейские песни с евангельскими цитатами, указывающими на божественное достоинство Иисуса Христа.

Очи нѣдра не ѡстѣавь, / нѣ сошѣдъ на зѣмлю хрїстѣ бѣже, / тѣинѣ оуслышѣхъ / смотрѣнїѣ твоегѡ, / нѣ прогласїхъ тѣ ѣдїне члѣвколюбче. (Глас 7, песнь 4, ирмос).

Тѣи моѡ крепость гдїи, / тѣи моѡ нѣ сила, / тѣи моѡ бѣзъ, тѣи моѡ радѡванїе, / не ѡстѣавь нѣдра Очи, / нѣ нашь нїцетѣ постѣтївѣ. / тѣмъ съ прѣрокомъ аввакумомъ зовѣ чїи: / силѣ твоѣи слава члѣвколюбче. (Глас 8, песнь 4, ирмос). Дважды в ирмосах воскресных канонов мы встречаем эту цитату из Евангелия от Иоанна: *Бѣа нїктоже видѣ нїгдаже: ѣднородный снѣ, снѣи въ лонѣ Очи, тоѡ исповѣда.* (Ин. 1:18).

Таким образом, в ирмосах четвертой песни канонов мы находим следующие богословские темы:

- Божество Господа Иисуса Христа, именование Его Спасителем
- Толкование пророчества Аввакума о горе, приосененной чашей, как прообраза Пресвятой Богородицы.
- Толкование пророчества Аввакума о вознесенном Солнце и луне, как о Распятии Спасителя и созданной Им Церкви Христовой.

³⁸ Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. – М.: ГКЛ., - 2008. – С. 336, 395.

Пророческая песнь ветхозаветного евангелиста пророка Исаяи, составившая основу ирмосов **пятой песни** (Ис. 9:2-6, 26:9-19), также посвящена раскрытию тайны грядущего Боговоплощения. В первой фразе библейской песни слова о Свете ветхозаветного евангелиста звучат так: **Ѡ но́ци ѡ́ттреноетъ дѡхъ мой къ тебѣ, бже, занѣ свѣтъ повелѣнїа твоѡ на землїи.** (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 5). Заповеди Божии называет здесь пророк светом. Автор канонов раскрывает этот библейский образ через противопоставление Света богопознания и тьмы как неведения Бога. Эта антитеза встречается в ирмосах всех восьми гласов с разными вариациями: Крест Христов осветил всю Вселенную светом Боговедения (глас 1), Христом человечество приводится к Светоначальнику Богу Отцу (глас 2), заповеди, слова, повеления Христовы - свет, в котором воспевающий канон молит утвердить его и всех людей (глас 3, 7 и 8), Сам Христос – Свет святой (глас 4). Ключевым, связующим ветхозаветное пророчество и текст ирмосов становится выражение «к Тебе утренюю»³⁹, то есть возношу утреннюю молитву с восходом солнца (глас 3,5 и 7). Вплетает гимнограф и цитату из Псалтири (Пс. 103:2), также содержащую ключевой для темы ирмоса образ света:

Ѡдѣ́нїа свѣ́томъ ѡ́къ рѣзоу, / къ тебѣ́ ѡ́ттреною, ѡ́ тебѣ́ зовѣ́: / дѡшѡ́ мою́ просвѣ́тити ѡ́мраченнѡ́ хрѣ́те, / ѡ́къ ѣ́динъ бѡ́гѡтробенъ.

Таким образом, в ирмосах пятой песни выражен догмат о Боговоплощении как о приходе света Богопознания в мир, просвещения незнающих Бога Светом Христовым, открытие для них света заповедей Господних.

Молитва к Богу об избавлении из чрева кита пророка Ионы, о спасении от неминуемой гибели – это **шестая библейская песнь**. (Ион. 2:3-10). Покаянный плач и вопль о помощи в беде – главная тема этого ветхозаветного сюжета. Можно выделить следующие ключевые выражения, соединяющие шестую песнь Священного Писания и ее парафраз в ирмосах воскресных канонов:

- **бѣ́здна ѡ́быде́ ма̀ полчѣ́днѡ́** - (глас 1, 2, 3), хотя в канонах этот образ уточняется, и везде говорится о бездне грехов.

- **ѡ́зъ же ѡ́ гла́гомъ хвалѣ́нїа ѡ́ ѡ́повѣ́данїа пожрѣ́ тебѣ́.** – Парафраз этих слов библейской песни находим в ирмосе четвертой песни: **Пожрѣ́ ти ѡ́ гла́гомъ хвалѣ́нїа гдѣ́.**

Ирмосы с 5 по 8 гласы сходны по своему содержанию, представляя собой моление о спасении от греха, беззаконий (глас 7, 8), тления (глас 6,7) и страстей (глас 5, 6). Здесь

³⁹ Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. – М.: ГКЛ., - 2008. – С. 380.

бу́ря на море, некогда разразившаяся в ветхозаветном сюжете уподобляется «житейскому морю» (глас 6,7) или «буре греховных страстей» (глас 5), и Спасителем из глубины греха становится Сам Господь Иисус Христос. Именно к Нему обращается с молением о Спасении гимнограф, вспоминая здесь и имя главного героя ветхозаветного сюжета: *Плѣблѹщаго въ мольбѣ / житѣйскихъ попечѣнїи, / съ кораблѣмъ потоплѣма грѣхѹ, / ѿ дѣшеглубинномѹ свѣтлѣма, / ѿкъ іѹна хрѣтѣ, вопїю ти: / ѿ смертонѹбнагъ глубинъ возведи ма.* (глас 7).

Но не только образное осмысление ветхозаветного сюжета встречаем мы в текстах ирмосов шестой песни. Есть здесь и цитата из другой книги Священного Писания. В первом гласе находим практически дословную цитату из Псалтыри (Пс. 43:23) - *вмѣнїхомѣ / ѿкъ ѡбцы заколенїа.* Здесь упоминаются жертвы животных, приносившиеся Богу в Ветхозаветной Церкви. С ними, отданными на заклание и не имеющими надежды на спасение, сравнивается человечество, оказавшееся во власти дьявола, греха и смерти. Новой Жертвой, Агнцем, берущим на Себя грехи мира (Ин. 1:29) становится Сам воплотившийся Бог, так раскрывается в домостроительстве Божиим сокровенный смысл ветхозаветных жертв. Именно об этом говорит нам ирмос шестой песни воскресного канона четвертого гласа: *Пожрѹ ти со гласомъ хваленїа гдѣ. / црковь вопїетъ ти, / ѿ бѣсѹбикїа крѹве ѡчищениа, / ради мѣти ѿ ребръ тѹбоихъ / ѿстѣкшею крѹвїю.* Это очень важный по содержанию ирмос, вновь отсылающий нас к теме Церкви и раскрывающий тему Жертвы Христовой. Некогда пророк Иона в своей молитве обещал Господу принести жертву, если Тот спасет его из чрева китова, ныне же Церковь обращается к Спасителю с обещанием принести Ему Жертву, Церковь, очищенная от «бесовской крови», то есть греха, очищенная на Кресте Самим Господом. Мы видим, как именно здесь через ветхозаветный сюжет гимнограф раскрывает церковное учение о новой Жертве, о Таинстве Евхаристии.

Темой двух песен, **седьмой** (Дан. 3:26-56) и **восьмой** (Дан. 3: 57 – 88), стал сюжет из книги пророка Даниила о чудесном избавлении трех отроков от пламени огненной печи. Тематически в ирмосах воскресных канонов эти две песни почти не отличаются, поэтому они будут рассмотрены вместе. Значительная часть ирмосов представляет варианты поэтического пересказа этого сюжета (песнь 7 гласы 4,5, 6, 7, 8 и песнь 8 гласы 1,2,3,5, 7,8), завершающегося, как правило, парафразом цитаты из библейской песни трех отроков, прославляющей Господа. Для седьмой песни это - *хвалный ѡтцѣвъ бгъ, ѿ*

препрославленъ, для восьмой - Бл҃гвѣнъ ѿнѣ, гдѣ, бже ѿтцѣвъ на́шихъ, ѿ препѣтый ѿ превозно́имый во вѣки. В двух ирмосах (песнь 7 глас 2 и песнь 8 глас 6) гимнограф называет Христа, Тем, Кто сотворил это чудо спасения отроков. Прославляя Бога, в седьмой песни автор канонов прямо указывает, что «хр҃тѣмъ же прѣтѣмъ бл҃гочестѣивымъ ѿтрокѣмъ рѣшѣмъ дѣбѣмъ», а в восьмой песни исповедует божественное достоинство Христа, угасившего огонь в печи, через Его всемогущество:

И́з пла́мене прѣбнымъ рѣшѣмъ ѿточѣмъ ѿнѣ, / ѿ прѣведнаго жерѣтвѣмъ водою попалѣмъ ѿнѣ:
/ всѣмъ во творѣши хр҃тѣ, то́кмѣмъ же хотѣти, / тѣмъ превозно́имымъ во всѣмъ вѣки.

Ранее мы уже встречались с особым приемом гимнографа, когда он сплетает в одном тексте ирмоса два разных ветхозаветных сюжета, имеющих общее прообразовательное значение. В четвертом гласе восьмой песни таким же образом автор вплетает в сюжет о трех отроках историю из той же книги, о чуде пророка Даниила во рву львином. **Рѣшѣмъ распрѣтѣмъ даниѣмъ, / львѣмъ зѣмѣмъ въ рѣшѣмъ зѣмѣмъ: / ѿгненнѣмъ же сѣмъ ѿгасѣмъ, / добродѣтелию прѣпо́слѣвшею, / бл҃гочестѣмъ рѣшѣмъ ѿтроцы, взыбѣмъ: / бл҃гословѣмъ всѣмъ дѣлѣмъ гдѣмъ гдѣмъ.** Здесь вместе с образом Даниила распростершего руки свои в молитве, гимнограф указывает на него как на прообраз Креста Христова, придавая новое звучание всей песне. Если мы обратим внимание на текст тропаря, который следует за этим ирмосом, то окончательно убедимся, что именно Распятие прообразует этот сюжет с пророком Даниилом: **Рѣшѣмъ распрѣтѣмъ на крѣшѣмъ, ѿзыки всѣмъ собѣмъ ѿнѣ, / ѿ сѣмъ ѿбѣмъ ѿнѣмъ / цр҃ковь возпѣвѣмъ тѣмъ, земнѣмъ ѿнѣмъ, оглѣмъ пощѣмъ: / бл҃гословѣмъ всѣмъ дѣлѣмъ гдѣмъ гдѣмъ, / по́йте ѿ превозно́имѣмъ сѣмъ во вѣки.**

Также в седьмой песне первого гласа встречается толкование гимнографом печи огненной как прообраза Пресвятой Богородицы: **Тебѣмъ ѿмнѣмъ вѣмъ, пѣшѣмъ / распрѣтѣмъ вѣрѣмъ: / ѿкоже во ѿтроки сѣмъ трѣмъ превозно́имый, / мѣмъ ѿбѣмъ / во чрѣшѣмъ твоѣмъ вѣшѣмъ, / хвѣмъ ѿтцѣмъ бж҃е, ѿ прѣпрославленъ.** Здесь также проводится аналогия спасения отроков из печи вавилонской и спасительное божественное действие Господа Иисуса Христа, обновившее мир.

Девятая песнь в отличие от всех предыдущих ветхозаветных, взята из Евангелия от Луки и соединяет две песни: песнь Богородицы (Лк. 1:46-55) и священника Захарии отца

св. Иоанна Предтечи (Лк. 1:68-79). Однако, несмотря на это, и здесь, в ирмосах девятой песни гимнограф использует ветхозаветные образы.

Ўбразъ чистагѡ ржѣтвѣ твоегѡ, / ѿгнепалѣма кѡпнѣ / показѣ неопалѣма: / ѿ
нѣнѣ на насъ / напѣстей свирѣпѣющѣю ѡгасити мѡлнмса пѣщь, / да тѣ бѣе / непрегнѣннѡ
величѣемъ. (глас 1).

В этом ирмосе, посвященном раскрытию догмата о Пресвятой Богородице, гимнограф использовал сразу два ветхозаветных образа: неопалимая купина (Исх. 3:1-5) и печь огненная (Дан. 3:26-56). Сам автор канонов толкует в тексте ирмоса образ неопалимой купины как прообраз приснодевства Пресвятой Богородицы - Ўбразъ чистагѡ ржѣтвѣ твоегѡ, / ѿгнепалѣма кѡпнѣ / показѣ неопалѣма. Печь же здесь символизирует скорби и напасти, с молитвой об избавлении от которых и обращается автор канонов к заступнице рода человеческого, Божией Матери.

Кáмень нерукоѣчный, / ѿ неѣкѡмыа горы тебѣ дѣо / краедгѡльный ѡсѣчѣа, /
хрѣтѡс, совѡкѡпѣный разстоѡщмаа сѣтсѣтвѣ. / тѣмъ велѣащѣа тѣ бѣе величѣемъ. Этот ирмос является аллюзией на книгу пророка Даниила, а именно его пророчество о Христе, как о камне нерукоосечном (Дан. 2:34): видѣахъ сѣн, дѡндеже ѡторжеа кáмень ѿ горы безъ рѣкъ, ѿ ѡдѣри тѣло въ нѡзѣ желѣзны ѿ кѡдѣльны, ѿ нѣтнѣ нѣхъ до концѣ. Автор канонов раскрывает в ирмосе это ветхозаветное пророчество, прямо называя Христа, соединившего в себе два естества, камнем нерукоосечным, а Богородицу горой, упомянутой в пророчестве. Вторым пророчеством, которые вплетает в образную мозаику ирмоса гимнограф, становится пророчество Исайи о Мессии, как о камне краеугольном (Ис. 28:16): сего рѣднѣ тѣакъ глѣтѣ гдѣ: сѣ, ѡзъ полагаю во ѡснованіе сѡнѣ кáмень многоѣненъ, ѿзбрѣнъ, краедгѡленъ, чѣтенъ, во ѡснованіе сѣмѣ, ѿ вѣрѣанѣ въ ѡнь не погнѣдѣтѣа. Так, здесь с помощью одного лишь слова «краеугольный» и сквозного ветхозаветного образа камня, соединяет гимнограф два ветхозаветных пророчества о Христе, раскрывая их смысл через их исполнение в Боговоплощении.

Исѣе лнкоѡ, / дѣа нѣмѣ во чрѣвѣ, / ѿ родѣ сѣа сѣмманѡла, / бѣа же ѿ челоѡвѣка, /
вогтѡкѣ нѣма сѣмѣ: / сѣгоже величѡюще, / дѣѡ ѡбѣжѣемъ.

Этот ирмос, вошедший в чинопоследование Венчания, вновь отсылает нас к пророчеству о Боговоплощении ветхозаветного евангелиста пророка Исайи. К нему лично

обращается здесь гимнограф, призывая его ликовать, так как его пророчество о Деве, которая родит Сына Эммануила (Ис. 7:14) сбылось во Христе.

§ 1.2 Смысловые и композиционные связи ирмосов и тропарей. Ветхозаветные прообразы и пророчества в тропарях канонов

Связь ирмосов и тропарей канонов. Смысловая связь ирмосов с тропарями не везде очевидна, в некоторых местах она и вовсе отсутствует. В тех песнях, где эта связь имеется, для соединения ирмоса с соответствующим тропарем гимнограф использует следующие композиционные приемы.

1. **Рефрен** - окончание строфы ирмоса совпадает с окончанием тропаря; текст рефрена может быть дословной цитатой фразы соответствующей библейской песни, а может представлять собой новый текст, созданный гимнографом на ее основе.

Так, в ирмосе и втором тропаре первой песни второго гласа как рефрен повторяются начальные слова первой библейской песни «Гдѣви поэмз, сла́внш бо просла́внса.» (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 1).

Ирмос: Во глѣбннѣхъ погтлѣ нногдѣ, / фараоннѣтское всебоннствопреврѣжѣннаѣ силѣ, / воплѣщшесѣ же слѣво всеслѣбннѣ грѣхѣхъ потрѣбнѣло ѣсть, / препросла́вленнѣи гдѣ, / сла́внш бо просла́внса.

Тропарь: Нѣзбѣнтель рѣда челоѣческагѣ, / н негнѣннѣмѣ животѣу начѣльннѣкѣ / вѣ мѣрѣхъ прншѣлѣхъ ѣн: / вокрѣнѣемѣ бо тѣбѣмѣ раздрѣлѣхъ ѣнѣмѣ смѣртнѣмѣ пелѣнѣмѣ, / ѣже слѣвослѣбннѣмѣ вѣн: сла́внш бо просла́внса.

А в третьей песне первого гласа мы встречаем слова, которых нет в соответствующей библейской песне, однако гимнограф переосмысляет здесь одну из ее главных тем, исповедания святости Господа: Ёѣкѣ нѣсть стѣхъ ёѣкѣ гдѣ, н нѣсть прѣнѣхъ ёѣкѣ вѣгѣ на́шѣхъ, н нѣсть стѣхъ пѣче тѣбѣ. (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 3).

В тексте же канона это библейское свидетельство о святости Бога воплощается в образе одушевленного Храма.

Ирмос: Ёднѣнѣ вѣдѣнѣ челоѣческагѣ ѣщѣствѣлѣ нѣмоцѣ, / н мѣлѣстнѣнѣмѣ вѣз нѣ вѣоѣбрѣжѣлѣ, / препѣшнѣ мѣлѣ изъ вѣсотѣлѣ нѣлою, / ѣже вѣпнѣтнѣ тѣбѣ стѣнѣнѣ: / ѣдѣшѣвлѣннѣннѣи хрѣмѣ / нѣнзрѣчѣннѣмѣ слѣбѣ тѣбѣ чѣвѣколѣбѣчѣ.

Тропарь: Бѣзъ сѣи мнѣ бѣже, падшаго оуцѣдрилъ єси, / њ снѣти ко мнѣ бѣговоливъ,
вознѣлъ мѧ єси расплѣтемъ, / ѣже вопѣти тебѣ стѣи: / **храме ѡдѡшевленный
нензречѣнный твоєѧ славы члѣвѣколюбче.** И если в третьей песни первого гласа только один
тропарь из двух содержит рефрен, то в четвертой песне четвертого гласа гимнограф уже
включает рефрен «слава силе Твоей Господи» в оба тропаря:

Ирмос: Вознесѣна тѧ видѣвши црковь на крѣтѣ, / солнце прѣведное, / стѧ въ чинѣ
своѣмъ, / догтоишъ взывѣици: / **слава силѣ твоєѧ гдѧ.**

Тропарь 1: Возшѣлъ єси, страсти моѧ исцѣлѧ, на крѣтѣ / стрѣтѣю прѣчтыѧ плѣти
твоєѧ, / въ нѡже болю ѡблѣкѣ єси. / тѣмже тѧ взывѣемъ: / **слава силѣ твоєѧ гдѧ.**

Тропарь 2: Безгрѣшнагѡ смѣрть въсѣиши, / животворѣицагѡ тѣла твоєгѡ, /
догтоишъ вѣко оумертвѣица: / мы же вопѣемъ тѧ, / **слава силѣ твоєѧ гдѧ.**

Для пятой песни прием рефрена не характерен. Прием, которым гимнограф
соединяет тропари с ирмосом там, мы рассмотрим ниже. В шестой песни мы вновь
встречаемся с использованием рефрена, например в первом гласе:

Ирмос: Ѡбѣде нѣсъ послѣднѧ бѣзана, / нѣсть ѡзбавлѧи, / вѣтнѣхомѣ / ѣкѡ
ѡвцы заколѣиѧ, / єси людѧ твоѧ, бѣже нѣшъ: / ты бо крѣпость немощствѣицихъ ѡ
исправлѣнѣ.

Тропарь: Согрѣшѣнѣемъ первоздѧннагѡ гдѧ, люте оуазвѣхомѣ, / рѧно же
исцѣлѣхомѣ твоєю, / ѣюже за ны оуазвѣица єси хрѣтѣ: / ты бо крѣпость немощствѣицихъ
ѡ **исправлѣнѣ.** Наиболее последовательно использует автор канонов прием рефрена в
седьмой и восьмой песни, применяя его почти во всех гласах.

Для седьмой песни приведем пример из пятого гласа:

Ирмос: Превозносимый ѡтцѣвъ гдѣ / пламень оугаи, ѡтроки ѡросѧ, соглашѡ
поициѧ: / бѣже, бѣгословѣнъ єси.

Тропарь 1: Плѣтѣю ѡблѡжѣѣ ѣкоже на оудницѣ льциѧ, / бѣественноу твоєю силоу
сѧла низблѣкѣ єси / возводѧ вопѣициѧ: бѣже, бѣгословѣнъ єси.

Тропарь 2: Землѣ непроходное ѡбщестествовавый составленіе, / во гробѣ покрывається плотью невмѣстимый. / ѿмѡже всѣ поѣмз: **бже, блгословѣнз ѿн.**

А для восьмой песни из шестого:

Ирмос: **Из'** пламене прѣпенымз рѡсѡ источникъ ѿн, / ѿ прѣбеднагѡ жертвѡ водѡю попалилъ ѿн: / всѣ бо творѣши хрѣтѣ, токмѡ ѿже хотѣти, / тѣ превозносимз во всѣ вѣки.

Тропарь 1: **Идѣнскѣа** дрѣвле прѣроковѣицы людѣ, / бгѡвѣицы зѣвнѣть нынѣ содѣла, / тебе на крѣтѣ вознесшыа, слово бжій: / **ѿгѡже превозносимз во всѣ вѣки.**

Тропарь 2: **Нѣнагѡ** крѡга не ѡстабилъ ѿн, / ѿ во ѡдѣ сошѣдѣ, всего совозвѣглъ ѿн / лежащаго во грѡбѣ хрѣтѣ челоуѣка, / тѣ превозносаща во всѣ вѣки.

Для новозаветной девятой песни прием рефрена не используется, более того здесь наименее очевидна связь ирмоса с тропарями, которая выражается исключительно в содержании, а не в форме, через описание и в ирмосе, и в тропарях учения о Пресвятой Богородице и Боговоплощении.

2. Ключевые слова. Этот прием используется гимнографом для связи ирмосов с тропарями в основном в третьей и пятой песнях.

В качестве ключевых слов берутся выражения из библейских песен. Для третьей песни канона, например, это «утверждение» и «вознесение рога»: **Утвердѣла** сердце мое во гдѣ, **вознесѣла** рогъ мой ѡ бжѣ моѣмз: разширилъа оустьа моѡ на врагѣ моѡ, **возвелѣхъ** ѡ спасѣнѣи твоѣмз. (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 3).

Ирмос: **Иже** ѡ не сдѣлхъ всѣ прѣведѣи, / словомз создѣлаа, / совершилѣлаа дхѡмз, / **вседержителю** вышній, / **вз** любви твоеѣ **оутверди** мене.

Тропарь 1: **Крѣтомз** твоѣмз постыдѣла нечестивый, / содѣла бо ѡмѡ, ѡже ѿскопа, **впадѣ**: / **смирѣнныхъ же вознесѣла** хрѣтѣ рогъ, / во твоѣмз **вокрѣнѣи.**

Через ключевые слова устанавливает автор канонов связь между ирмосами и тропарями и в пятой песни, которая посвящена пророчеству Исаи о Христе. Так, в седьмом гласе это будет выражение «к Тебе утреннюю»: **Ѹ** ноци **оутреннетѣ** дхъ мой кз тебе, бже, **знѣ** свѣтѣ побелѣнѣа твоѡ на землѣ. (Пс. Песни Священного Писания. Песнь 5).

Ирмос: Нощь не свѣтла невѣрнымъ хрѣтѣ, / вѣрнымъ же провѣщеніе въ сладости словѣхъ твоихъ: / сего ради къ тебѣ оутреню, / и воспѣваю твоѣ бжество.

Тропарь: За твоѣ рабы продашиа хрѣтѣ, / и по ланитѣ оудрѣненіе терпѣши, / свободѣ ходатайственно поущимъ: / къ тебѣ оутреню, и воспѣваю твоѣ бжество. Сквозным для ирмосов и тропарей пятой песни будет также образ ночи и света.

Прием ключевых слов может быть применен гимнографом и несколько иначе. Как, например, в шестой песни первого гласа:

Возвѣхъ ны сѣи нзъ ада гдѣ, / кита оубивъ всеаца, всеиальне, / твою державоу низложивъ тогѡ илѣ: / ты бо жнбѡтъ, и свѣтъ сѣи, и вокрѣнѣе. В исходном тексте шестой песни Священного Писания слово «кит» не употребляется, но о ките повествует ветхозаветный рассказ о пророке Ионе (Иона 2:1). Здесь ключевое слово отсылает нас к этому сюжету, в котором кит здесь по толкованию автора воскресных канонов символизирует дьявола.

3. **Анафора.** Это особый литературный прием, представляющий собой «повторение в начале двух или нескольких отрывков речи (стихов, фраз) одного и того же слова или звука»⁴⁰. Автор использует анафору в своих канонах для связи ирмоса и тропаря дважды. Первый случай из восьмой песни четвертого гласа уже упоминался в предыдущем разделе:

Ирмос: Рѡцѣ распротѣръхъ даніилъ, / львѡвъ зѣлнѣа въ рѡвѣ златчѣ: / Огненню же илѣ оугаиша, / добродѣтелию преподѣлшеа, / блгочестѣа рачнѣаи Отроцы, възывающе: / блгословѣте всѣ дѣла гдѣа гдѣа.

Тропарь: Рѡцѣ распротѣръхъ на крѣтѣ, ѡзыки всѣа собрахъ сѣи, / и сдѣлѣа гвѣлѣа сѣи влѣко / црковь воспѣвающю тѣа, земню и небню, соглѣенѡ поущимъ: / блгословѣте всѣ дѣла гдѣа гдѣа, / пойте и превозносите сего во вѣки.

Второй случай использования анафоры находим в шестой песни третьего гласа:

Ирмос: Бѣздна послѣднѣа грѣхѡвъ ѡбѣде мѣа, / и исчезаетъ дѡхъ мой: / но прострѣи влѣко въсокую твою мѡшцѣ, / ѡкв петра ма оуправнѣаи епѣи.

⁴⁰ Словарь иностранных слов. Под ред. Ф. Н. Петрова. - Изд-во «Советская энциклопедия». - М.: 1964. - С. 48.

Тропарь: **Бѣздна млѣти ѿ щедротѣ ѡбѣде мѧ, / бѣгоуштрѣбнымъ инѣтѣмъ твоимъ: /**
воплѣщѣся во вѣло, / ѿ бѣвъ въ рабѣи зрѣцѣ ѡбожилъ єси, съ собою сопрѣдѣлѣвъ.

В обоих случаях анафора не только формально связывает ирмос с тропарем. Изменение части фразы усложняет ветхозаветный образ ирмоса, раскрывая его в тропаре через осмысление его как прообраза Спасения.

4. Тематическая связь. Это наиболее сложный для выявления тип характерен, как указывалось выше, для девятой песни, а также для некоторых гласов пятой песни.

Так, пример подобной сложной тематической связи главной ирмоса с тропарем встречаем в пятой песни первого гласа.

Ирмос: **Прѣсвѣтѣвый ѿнѣемъ пришеетѣа твоегѡ хрѣте, / ѿ ѡсвѣтѣвый крѣтомъ**
твоимъ / мѣра концы, / сердца прѣсвѣтѣи / свѣтомъ твоегѡ бѣгомъ змѣа, / прѣослѣбнѡ
поицихъ тѧ. Тропарь 1: **Пастыра ѡвцѣмъ великаго ѿ гда, / ѿдѣн древомъ крѣтнымъ**
ѡумертѣвши: / но той ѡакѡ ѡвцы, мѣртѣвыа во ѡдѣ погребѣнныа, / державы смѣртныа
ѿзбѣвѣ.

Тропарь2 : **Крѣтомъ твоимъ мѣрѡ бѣговѣстѣвъ, / ѿ проповѣдавъ плѣннымъ ѿпсе мѡй**
ѡставленѣе, / державѣ ѿмѣцаго порамилъ єси хрѣте / ѿна, ѡбнищѣвши показѣвый
бѣжѣтѣвнымъ востѣнѣемъ твоимъ.

Заметим, здесь в ирмосе присутствуют ключевые слова, отсылающие нас к пророчеству Исайи. Также во втором тропаре почти дословно цитируется книга пророка Исайи, однако, совсем иное место, не имеющее отношения к образу света:

Дѣхъ гдѣнь на мнѣ, єгѡже радѣ помѣза мѧ, бѣговѣстѣти ницымъ поглѣ мѧ,
ѿщѣлѣти сокрѣшѣнныа сердцемъ, проповѣдати плѣнникѡмъ ѡпдѣненѣе ѿ слѣпѣлымъ прозрѣнѣе.
(Ис. 61:1). Именно эти пророческие слова читал Сам Спаситель в синагоге Назарета (Лк. 4:16-20). Но мы не находим аллюзии на пророка Исайю в первом тропаре. Какой в таком случае будет связь тропаря с ирмосом? Слова первого тропаря **Пастыра ѡвцѣмъ великаго ѿ гда**, это аллюзия на 34 главу книги пророка Иезекииля: **ѿ востѣблю ѿмъ пастыра єдѣнаго, ѿ ѡпасѣтѣ ѧ, раба моего даvida, той ѡпасѣтѣ ѧ, (ѿ той ѡпоконѣтѣ ѧ) ѿ бѣдетѣ ѿмъ пастырь.** (Иез. 34:23).

Казалось бы, этот тропарь никак не связан с темой пятой песни. Формально это действительно так, и можно найти немало случаев в воскресных канонах, когда ни тематической, ни иной другой связи ирмоса с тропарями песни нет. Однако, в этом случае связующим станет главная тема воскресных канонов – прославление спасительного Боговоплощения.

Ветхозаветные сюжеты тропарей канонов. Основным ветхозаветным сюжетом тропарей воскресных канонов является повествование книги Бытия (Быт. 2-3) о сотворении человека, грехопадении и его последствиях. Господь творит первого человека из персти земной по образу Своему и влагает в него вдохновением божественным душу (глас 1, песнь 1; глас 2, песнь 3). Дьявол (змий в тексте канона) предлагает первым людям «ложное обожение» (глас 6, песнь 4), Адам вкушает запретный плод от дерева (песнь 3, глас 8; глас 5, песнь 6) и природа его в результате нарушения заповеди повреждается, становится тленной.

Въ тлѣніе попользеа родоначальникъ, вѣко хрѣтѣ, / преглѣшаннаго брѣшна вкѣшъ, / ѿ кѣ жиботѣ възведѣнъ бысть стѣтїю твоєю. (глас 5, песнь 6).

Разделению понятий тление и истление прп. Иоанн посвящает целую главку в своем «Точном изложении православной веры»⁴¹. Тление, по его учению, имеет два значения. С одной стороны, это страдательность падшей человеческой природы: подверженность голоду, жажде, смерти через отделение души от тела. Эту тленность Господь воспринял во всей полноте. В греческом языке это значение выражено словом *φθορά*. Истление же, по-гречески, *διαφθορά* – это совершенное расторжение тела на те стихии, из которых оно сложено и полное его уничтожение, обращение в прах. Этого тело Господне не испытало, как и пророчествовал о Нем царь Давид в Псалтыри: «*яко не оставиши душу мою во ад, ниже даси преподобному твоему видети истления*» (Пс. 15:10).

За грехопадением неизбежно следует наказание, проклятие, что земля впредь будет рождать терния и волчцы (Быт. 3:17-18). Это проклятие гимнограф называет в канонах «терновым запрещением» (глас 5, песнь 1). В первой песне третьего гласа также встречаем этот сюжет:

Иже землю ѿсѣдѣвъ, / претѣплѣшемъ по́томъ ѿзвѣстїи плодѣ терніе, / ѿ терніа вѣнѣцъ ѿ рѣкѣ законопретѣпныа, / сеѣ вѣгъ нашь, плѣтѣи прїемый, / клѣтѣвъ разрѣшїаъ ѣсть: ѿкѣ проглѣвнѣа.

⁴¹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002. – С. 284.

Отсылает нас автор канонов и к сюжету о поставлении херуфимов с пламенным оружием, охранять древо жизни (Быт. 3:24): **У҃стѣплютъ мнѣ херѣвѣмн нынѣ, / њ пламенное ѡрѣжіе, вѣко, плещы мнѣ даѣтъ, / тѣ вѣдѣвше слоѵе бж҃їи истиннаго б҃га, / разбѡйникѣ пѣтъ сотворшаго въ рай.** (глас 6, песнь 5).

Еще одним ветхозаветным образом тропарей можно является образ древа.

Древо погибели, от которого вкусил Адам: **Древоу оумерщвлѣетсѣ адамъ** (глас 7, песнь 7) и **Древоу крѣпкѣ низложѣ ма началослѡбный:** (глас 8, песнь 6) противопоставляется здесь древу Жизни, которое в толковании автора воскресных канонов прообразует:

- Самого Господа Иисуса Христа: **Древо живѡтное, мысленный истинный виноградъ, / на кр҃стѣ вѣситъ, вѣмъ источникъ негнѣнїе.** (глас 4, песнь 3).

- Крест Христов, спасительное Древо: **Древо процвѣло ѣсть хр҃тѣ, истинныя жизни: / кр҃тъ во водорзїи** (глас 6, песнь 4). Особенно ярко этот образ Креста как древа Жизни гимнограф выразил в тропаре девятой песни первого гласа:

Ѧкѡ въ рай насаждѣно на лѡбнѣмъ е҃се, / требогѣтѡе древо твоегѡ преч҃тагѡ кр҃та, / крѡвїю њ водою бж҃ественною, / Ѧкѡ ѡ источника бж҃ественнагѡ, / ребра твоегѡ хр҃тѣ, напоѣмо, / живѡтъ намъ прозвѣло ѣтъ.

Таким образом, библейский рассказ о грехопадении человека связывается гимнографом через образ древа Жизни с евангельским сюжетом распятия Господа, соединяя два ключевых события в истории человечества: грехопадение и Спасение.

Наряду с книгой Бытия в тропарях воскресных канонов гимнограф обращается к книге пророка Исаии. Особенно много аллюзий на его пророчества скрыто в тропарях пятой песни. Главной особенностью этих пророчеств в тексте канонов является то, что все они сбылись во Христе, что особо подчеркивает гимнограф:

- *Пророчество о победе над смертью.* **Ты моѣ смертноѡ ѡдѣлѣ ѣси щедре, / въ безсмертїе возстанѣмъ твоимъ. / тѣмже вселѣщесѣ бг҃одѣр҃твеннѡ воспѣвѣютъ тѣ / њберѣннїи людіе хр҃тѣ, зовѣще тебѣ: / пожертѡ бытъ воистиннѣ смерть побѣдоу.** (глас 2, песнь 8) – сравним с пророчество Исаии: **Пожрѣ смерть [Ѣвр.: пожертѡ**

БЪДЕТЪ СМЕРТЬ] ВОЗМОГШИ, И ПАКИ **ѠАТЪ** ГДЬ БЪЗ ВЕАКЮ СЛЕЗЪ **Ѡ** ВЕАКАГѠ ЛИЦА:
ПОНОШЕНІЕ ЛЮДИ **ѠАТЪ** **Ѡ** ВЕАА ЗЕМЛИ, ОУСТА БО ГДНА ГЛША (СА). (Ис. 25:8).

- *О свете, воссиявшем сидевшим в сени смертной.* **ВОСКРІА СВѢТЪ ВОЗІА / СЪЦЫМЪ**
ВО ТЪМѢ, И СѢНИ СМЕРТНѢИ СЪДАЦЫМЪ, / БЪЗ МОИ ИИСЪ, / И СВОИМЪ БЖЕСТВОМЪ
КРѢПКАГО СВЪЗЪВЪ, / СЕГѠ СОСЪДЫ РАХИТИЛЪ СЪТЬ. (глас 8, песнь 3). У пророка Исаяи
это пророчество звучит так: **ЛЮДИЕ ХОДАЦИИ ВО ТЪМѢ ВІДѢША СВѢТЪ ВЕЛИИ: ЖИВЪЦИИ**
ВО СТРАНѢ И СѢНИ СМЕРТНѢИ, СВѢТЪ ВОЗІАЕТЪ НА ВЪ. (Ис. 9:2).

- *Пророчество о Кресте Господнем.* **ІАКЪ КЕДРЫ ХРІТѢ, ІАЗЫКѠВЪ ШАПАНІЕ СОКРЪШИЛЪ**
СЪИ ВОЛЕЮ ВЛКО: / ІАКЪ ИЗВОЛНЪ СЪИ НА КЪПАРИСѢ, И НА ПЕНКѢ, И КЕДРѢ, / ПЛОТІЮ
СОВОЗВЫШАЕМЪ. (глас 2, песнь 5). – **ІАЗЫЦЫ БО И ЦАРИЕ, ИЖЕ НЕ ПОРАКОТАЮТЪ ТИ,**
ПОГИБЕДУТЪ, И ІАЗЫЦЫ ЗАПЪСТЪНИЕМЪ ЗАПЪСТЪЮТЪ. И СЛѢВА ЛІВАНОВА КЪ ТЕБѢ ПРИДЕТЪ,
КЪПАРИСОМЪ И ПЕНГОМЪ И КЕДРОМЪ ВЪПЪ, ПРОСЛАВИТИ МѢСТО СТОЕ МОЕ, И МѢСТО НОГЪ
МОСЮ ПРОСЛАВЛЮ. (Ис. 60:12-13)

- *О Спасителе в окровавленной ризе.* **КТО СЕИ СПЕЗ ИЖЕ ИЗЪ СЪДѠМА ИХОДА, ВѢНЕЦЪ**
НОСА ПЕРНОВЕНЪ, / ѠЧервленнѠ ризѠ и мѡи, на дрѣвѢ вѡса; / и илеѡ СЪТЬ СЕИ СЪГИИ, /
ВО СПЕНІЕ НАШЕ И ѠБНОВЛЕНІЕ. (глас 1, песнь 4). - **КТО СЕИ ПРИШЕДИИ **Ѡ** СЪДѠМА,**
Червѣсны ризы СЕГѠ **Ѡ ВОСОРА, СЕИ КРАСЕНЪ ВО ОУТВАРИ, СѢЛѠ СЪ КРѢПОСТИЮ; ІІЗЪ ГЛЮ**
ПРАВДЪ И СЪДЪ СПИА. Почто червѣсны ризы твоѡ и Ѡдѣжды твоѡ іакѡ **Ѡ**
и стогпаниа точила; (Ис. 63:1-2)

- *О Новом Сионе.* **Ты оуцѣдрилъ сѡна, возіавий **Ѡ** грѡба, / нѡваго в мѣстѡ**
вѣтхагѡ совершиѡвъ, іакѡ блѡгѡтробенъ, бжественною твоєю кровію: / и нынѢ
царствѡеши въ немъ во вѣки, хрѣтѢ. (глас 8, песнь 6) . Образ святой горы Божией
Сион является сквозным для Ветхого завета. Встречается он и в Псалтири (Пс. 9,
47, 96, 124 и т.д.), и у пророка Исаяи (Ис. 2, 52).

ІАКЪ БЪДЕТЪ ВЪ ПОСЛѢДНІА ДНИ ІАВЛЕНА ГОРА ГДНА, И ДОМЪ БЖИИ НА ВЕРХѢ ГОРЪ, И
ВОЗВЫСИТСА ПРЕВЫШЕ ХОЛМѠВЪ: И ПРИДУТЪ КЪ НЕИ ВСИ ІАЗЫЦЫ. И ПОИДУТЪ ІАЗЫЦЫ МНОЗИ И

рекѡтъ: прїидїте, ѡ възїдемъ на гору гдню ѡ въз домы бга іаквѡла, ѡ возвѣстїтъ намъ пѣть
своѡ, ѡ поїдемъ по немѡ. **Ѫ** іѡна во ѡзыдетъ законъ, ѡ слово гдне ѡз іерлїма. (Ис. 2:2-3).
Востанн, востанн, іѡне, ѡблецыса во крѣпость твою, іѡне, ѡ ты ѡблецыса во славу
твою, іерлїме, гдаде стїи, ктомѡ не приложїтъ протн квозѣ тѡ неперѣзанный ѡ
нечїстїи. (Ис. 52:1)

Согласно учению воскресных канонов в этом Новом Сионе Господь Иисус Христос царствует во веки, таким образом, очевидно, что под ветхозаветным образом горы Сион здесь гимнограф понимает Церковь Христову. Это экклезиологическое толкование совпадает с традиционным святоотеческим толкованием. Так, свт. Кирилл Александрийский в толковании на пророка Исайю пишет так: «Говорится, что этот Сион находится в Иудее, и расположен и устроен на горе; но в этих словах можно разуместь не чувственную, а духовную гору – церковь, которая сравнивается и с горою: ибо она поистине высока и дивна и повсюду и всем известна... духовный (же) Сион, то есть церковь возвышается над всей видимой и невидимой тварью, и поэтому достигает самой Природы всяческих, ибо исполненная Светом Божиим и познавши в Ней Творца и Зиждителя вселенной. Ей одной приписывает власть над всем. И таковою-то славою увенчивает Царя всяческих, Бога и Господа»⁴².

Также в тексте канонов гимнограф использует следующие сюжеты Ветхого завета:

- **Желчь оубо ѡже ѡз камене мѣдъ слашн**, / въз прѣтїи чдоудѣнствовавшемѡ тебѣ
прїнесоша хрїте: / оцетъ же за мїннѡ въз блгодѣнїе тн воздѡша / отрочи илсвы неблгодарнн.
(глас 5, песнь 3, тр 1).

- **ѡже дрѣвле свѣтвїднїмъ облкомъ покрывѡемн**, / жнвотъ во гробѣ хрїта
положнша: / но смовлїстнѡ вокрїз, вѣмъ вѣрнїмъ поддѣ / тїннѡ ѡсѣнѡщее свѣше
дха іанїе. (глас 5, песнь 3, тр 2).

- **Крїтъ за дрѣво раздмное**, / **за сладкю же пїцѡ желчь**, спсе мѡн, прїалъ єсн, / за
члѣнїе же смѣртн крѡвь твою бжїственнѡ ѡзлїалъ єсн. (песнь 4, глас 6).

Все эти сюжеты относятся ко времени путешествия израильского народа по пустыни, описанному в книге Исход. Чудо превращение горькой воды в сладкую пророком Моисеем в Мерре (Исх. 15:25), сошествие манны небесной (Исх. 16:13-35),

⁴² Кирилл Александрийский, свт. Толкование на пророка Исайю. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Aleksandrijskij/tolkovanie-na-proroka-isaiyu/1_2 (дата обращения - 11.10.17).

световидное облако (Исх. 16:10). Главной темой, связанной с этими образами становится неблагодарность Ветхого Израиля, отвергшего Христа. Богоотступники воздают Господу за Его благоденствия убийством Его на Кресте: те, кого Господь покрывал световидным облаком, положили Его в гроб, за сладкую воду Мерры и манну – дали Ему желчь.

А в следующем тропаре чудо в Мерре толкуется автором канонов как прообраз Креста Господня. Господь, который дровом усладил некогда воду в пустыни, усладил дровом Креста горькие последствия греховного вкушения:

**И́же ѿ ме́рры горча́йшыа во́ды, / ѿкво ѿ ѿбраза ꙗко прѣчѣтый крѣтъ твоѣ
блже, / грѣхѣвное оумерцѣляющае вѣщаніе, / древома оумладнае ѣси.** (песнь 4, глас 5)

§ 1.3. Новозаветные образы в текстах воскресных канонов

Если рассмотренные выше события Ветхого завета имели прообразовательное значение, то приводимые в текстах воскресных канонов реалии земной жизни Спасителя из Евангелия составляют их основную сюжетную канву. О Крестной смерти и воскресении Господа говорится почти во всех стихах канонов. Следует отметить, что гимнограф не просто излагает в поэтической форме события Евангелия, но выступает как толкователь событий Священного Писания Нового Завета.

Автор подходит избирательно к сюжетам Евангелия. Главными для него становятся евангельские свидетельства о божестве Иисуса Христа, Его спасительные страдания, Крест и последовавшее за этим Воскресение.

**И́ слово плѣть вѣсть и вселѣа въ ны, и вѣдѣхомъ славу ѣго, славу ѿкво
ѣднороднаго ѿ оца, исполнь блгсти и истинны.** (Ин. 1:14).

Аллюзию на этот же евангельский стих встречаем в словосочетании «воплотившееся Слово»:

**Во глѣбнѣхъ погтла иногда, / фараоннѣское всебоннствопрерѣженнаа сила, /
воплѣщшееся же слово всеслобный грѣхъ потребило ѣсть, / препрославленный гдѣ, / славно
во прославленіа.** (Глас 2, Песнь 1, ирмос).

Еще одно свидетельство апостола Иоанна о божестве Спасителя, которые мы встречаем в текстах канонов: **И́га никтоже вѣдѣ нигдѣже: ѣднородный ѣиз, съий въ лонѣхъ
оца, тоѣ исповѣда.** (Ин. 1:18). Это евангельское о пребывании Сына в лоне Отцем гимнограф так вплетает в текст канонов:

О́ца нѣдра не ѡста́вь, / њ соше́дъ на зѣмлю хрѣ́тѣ бѣже, / та́йнѡ о́услы́шахъ /
смотре́нїа твоегѡ, / њ просла́внхъ тѣ ѡ́дїне члѣвѣколю́бче. (Глас 7, песнь 4, ирмос).

Ты мо̀а крѣ́пость гдѣ, / ты мо̀а њ сїла, / ты мо́й бгъ, ты мо̀е ра́дованїе, / не
ѡста́вь нѣдра О́ца, / њ на́шѡ ницетѡ погѣтѣвѣ. / тѣмъ съ прѣ́окомъ ѡббажѡмомъ зовѡ ти:
/ сїлѣ твоѣй сла́ва члѣвѣколю́бче. (Глас 8, песнь 4, ирмос).

Практически дословное цитирование Евангелия от Иоанна, еще одного его свидетельства о божестве Господа Иисуса Христа в третьей главе встречается в четвертой песне третьего гласа:

Положи́лъ ѡ́нъ къ на́мъ твѣрдѡю лю́бовь гдѣ, / ѡ́днороднаго бо твоегѡ сїа за ны на
сме́рть да́лъ ѡ́нъ. / тѣмъже ти зовѣмъ блгодѣ́ице: / сла́ва сїлѣ твоѣй гдѣ. (Глас 3, песнь 4,
ирмос).

И евангельский текст:

Та́къ бо возлюбѣ бгъ міръ, ꙗ́къ њ сїа своегѡ ѡ́днороднаго да́лъ ѡ́нъ, да всѣкъ
вѣрѡуѡ въ О́нъ не погїенетъ, но ꙗ́мать жнѣбѡтъ вѣчннн. (Ин. 3:16). Гимнограф уточняет евангельскую цитату, говоря, что Отец не просто дал миру Своего Сына, но послал Его на смерть, чтобы спасти падшего человека.

Еще одну аллюзию на Евангелие от Иоанна находим в следующем тропаре:

О́ца по ѡщестѣѡ бжѣстѣннѡмѡ, / ꙗ́коже ѡстѣтѣбѡмъ бывѣ чѣловѣкъ, / ре́къ ѡ́нъ
бга вѣшнїй рабѡмъ сннзходѡ, / вокрѣъ ѡ грѡба, блгодѣ́тїю о́ца / земнорѡдннмъ полѡжъ,
ꙗ́же по ѡстѣтѣѡ бга же њ влѣѡ, / съ нїмъже тѣ сн велнчѣемъ. (Глас 8, песнь 9, тр 2). Здесь гимнограф отсылает нас к так называемому уничижительному фрагменту, когда Господь после Воскресения, перед Вознесением Своим говорит ученикам: вокхождѡ ко о́цѡ моемѡ њ о́цѡ вѡшемѡ, њ бгѡ моемѡ њ бгѡ вѡшемѡ. (Ин. 20:17).

Приводит гимнограф в своих канонах и цитату из Евангелия от Иоанна об Агнце, о Котором говорит пророк Иоанн Креститель:

Вот как это событие описывает евангелист:

Во о́утрїи (же) вїдѣ ѡвѡннъ иїса градѡца къ себѣ њ глаго́ла: еѣ, ꙗ́гнецъ бжїи, взѣмѡи
грѣхн міра. (Ин. 1:29)

А так, практически дословно цитируя Евангелие, обращается к Господу гимнограф, называя Его Агнцем, берущим на Себя грехи мира:

Списе агнче непорочне, / иже мира грехи вземый, / тебе славному воскресшаго тридневно,
/ со Отцем и Божественным твоим духом, / и гда славы: / егоже Богомоще,
величаем. (Глас 1, песнь 9, тр 1).

Важное место среди евангельских реалий, формирующих тематическое единство воскресных канонов, занимает обращение к Рождеству Спасителя. Однако, особенность похода гимнографа заключается в том, что никаких сюжетных подробностей евангельского рассказа мы здесь не встретим. Он раскрывает тему Рождества Христова через учение о Пресвятой Богородице. В основном, догмат о Богородице содержится в ирмосах девятых песен воскресных канонов. Например:

Нбвое чдо и Боголюбное, / деическую бо дверь затвореню / иже проходитъ гдь, /
нагъ во входъ, / и плотноецъ ивнса во иходъ егъ, / и пребываетъ дверь затворена: / сию
незреченну, / иакъ Богомѣрь величаем. (Глас 3, песнь 9, ирмос). Более подробно учение о Пресвятой Богородице будет рассмотрено ниже, в соответствующем разделе работы.

Особенно ярко избирательность гимнографа в выборе сюжетов Евангелия проявилась в полном отсутствии в воскресных канонах сюжетов периода общественного служения Спасителя, то есть Его проповедей и совершенных чудес. Пожалуй, редким исключением из этого правила является упоминание чудесного спасения тонущего апостола Петра в ирмосе шестой песни третьего гласа: **Бездна помѣдлаа грехѡвъ ѡбиде**
ма, / и исчезаетъ дух мой: / но прострый вѣко выокую твою мышцѣ, / иакъ петра ма
оуправителю спси. (Глас 3, Песнь 6). Оно отсылает нас к Евангелию от Матфея: **Иже иже простеръ рѣкѣ, иже егò и гла емѣ: маловѣре, почто оумничаса еси; И вѣзшема има въ корабль, прегла вѣтръ.** (Мф. 14:31-32)

В текстах воскресных канонов преобладает цитирование евангельских описаний Страстей Господних и Распятия, которых в тексте даже больше, чем отсылки к событиям после Воскресения. Здесь мы встречаем и воспоминание пути Господа на Голгофу и само Его Распятие, которые не просто воспроизводятся гимнографом, но осмысливаются им в контексте всей Священной истории.

Так, например, в этом контексте воспоминаются автором канонов благодеяния Бога еврейскому народу, и то, как богоизбранный народ ответил на эту любовь, подав за сладкую воду Мерры – желчь, а за манну - уксус:

Желчь оубо иже из камене меды съавшии, / въ пустыни чудотворившемъ тебе
принеоша хрѣте: / оцетъ же за манну возъ благоудѣаніе тѣ воздаша / отроцы иисавы
неблагоудѣаніи. (глас 5, песнь 3, тр 1).

В одном стихе воспроизводит прп. Иоанн все события 26-27 глав Евангелия от Матфея:

Видите людие непокориви, и оустыдители: / егже бо ѡко сладко вы возвестѣ на
крѣтъ оу пилата испросите оумоверѣнѣ, / смерти разрѣшѣнъ еси, бѣлоуспни во крѣтъ изъ гроба.
(Глас 1, песнь 4, тр 2).

Ѡ како, людие беззаконни и непокориви, / лѣкѣла совѣщавше, / гордаго и
нечестиваго оуправдиша: / прѣнаго же на дрѣвѣ оудѣнша гда славы, / егже доистинно
величѣмъ! (Глас 1, песнь 9, тр 1). – здесь гимнограф отсылает нас к истории с отпущением
Варравы: архіерѣе же и старцы наустѣнша народы, да испросятъ варавѣ, ииса же поубѣатъ.
Ѡвѣщавъ же игемонъ рече имъ: когò хочете ѡ оубо оупущѣнъ вамъ; они же рѣша: варавѣ.
(Мф. 27:21-22).

Вот как отображает гимнограф издевательства над Господом после суда. Основой
здесь становится Евангелие от Матфея:

Тогда заплѣвѣша лицѣ егò и пакости ему дѣлахъ [и по лицѣ егò]: ови
же за лицѣ оудѣнша [забѣхъ егò], глаголюще: прорцы намъ, хрѣте, кто еси оудѣнъ тѣ;
(Мф. 26:66-67).

Автор воскресных канонов, описывая эти страдания Христа, каждый раз
подчеркивает их сотериологическое значение

Извы хрѣте, и раны мѣтвеноу подѣлахъ еси, / доидѣ по лицѣ оудѣнїи терпѣ, и
долготерпѣливнѣ оуплѣвнѣа нога, / ииже содѣлахъ еси мнѣ спсѣніе: / слава еси твоеи гди.
(Глас 3, Песнь 4, тр 1)

Своѣ плечи давъ, иже ѡ дѣвы воплощѣа, на раны, рѣвѣ прегрѣшившѣ, / бїенъ
выбѣетъ вѣка неповнненъ, / разрѣшилъ моѣ согрѣшѣніа. (Глас 7, песнь 4, тр 1)

Предсто́лвзъ сѣдѣи́и сѣдѣи́и законопрестѣпныхъ, / ѣкѡ ѡсѣдѣимыи повѣненъ быва́етъ, ѡ
заблѣетѣа брѣннѡу рѣкѡу, / соза́вѣи чело́вѣка ѣкѡ бѣъ, ѡ сѣдѣи́и прѣведнѡу землѣ. (Глас 7,
песнь 4, тр 2).

Приводит гимнограф и евангельское описание Распятия, в данном случае основываясь на повествовании евангелиста Луки:

Ѣкѡ сло́дѣи прѣведникъ ѡсѣдѣи́а / ѡ со беззакѡнными на дрѣвѣ пригвозди́а, /
повѣнными ѡста́влѣнѣе своѣю дѣрѣа кро́вию. (Глас 2, песнь 6, тр 1).

Ср. с евангельским текстом:

Ведѡхѡ же ѡ ѡна двѣ сло́дѣа съ нѣмиъ оубѣити. ѡ сѣдѣи́и приидѡша на мѣсто, нарица́емое
ло́бное, тѣ распѣша сѣдѣи́и ѡ сло́дѣа, ѡваго оубѣи ѡдеснѡю, ѡ дрѣвѣаго ѡшѡю. (Лк. 23:32-33).

Вспоминает в связи с Распятием автор канонов и благоразумного разбойника, историю которого приводит в своем Евангелии св. Лука: ѡ глаго́лаше ѡи́бои: помани́ ма,
гди, сѣдѣи́и приидеши во црѣтѣи си. ѡ рече́ сѣдѣи́и: ѡмнѣи́и глѡу тебѣ, днѣсь со мною вѣдѣши въ
раи́. (Лк. 23:42-43)

Ср. : Оубѣи́а мнѣ херѣвѣи нынѣ, / ѡ пла́менное ѡрѣжѣе, вѣко, плѣцы мнѣ
дѣетъ, / тѣ вѣдѣвше сло́ве бѣи́и ѡстиннаго бѣа, / разбо́йникѡ пѣтъ сотворѣшаго въ раи́.
(Глас 6, песнь 5, тр 1).

Особую важность, судя по частоте упоминания, придает автор воскресных канонов событиями сразу после смерти Господа Иисуса Христа на Кресте. Несколько тропарей повествуют о том, что произошло в природе и в Иерусалимском храме в этот момент:

Оубѡа́са землѣа, сокрѣи́са со́лнце, ѡ померѣе свѣтѣа, / раздрѣи́са црѣковнаа бѣжѣтѣвеннаа
завѣса, / ка́менѣе же разсѣдѣса: / на крѣтѣ бо вѣситъ рѣвѣи́и, / хвалѣный ѡтцѣвъ бѣъ, ѡ
препросла́вленъ. (Глас 1, Песнь 7, Тр 1).

Раздрѣи́са црѣковнаа свѣтлаа каттапѣта́са, въ распѣтѣи содѣтѣла, / сокрѡбѣннѡу въ
писани́и ѡблѡяци вѣрнымиъ ѡстиннѡ, / бѣгословѣнъ сѣи, зовѣщымыъ, бѣже ѡтцѣвъ на́шихъ.
(Глас 3, песнь 7, тр 1).

Раздрѣѡ црѣкѡбнаѡ свѣтлостѣ, / ѣгда крѣтѣ твоѡ водрѣзѡ на лѡбенѣмѣ, / ѡ твѡрь
преклонѡшеѡ стрѡхомѣ, воспѣваѡци: / бл҃гословѣте всѡ дѣла гдѡа гдѡа, / поѡнте ѡ
превозносѣте ѣго во вѣки. (Глас 3, песнь 8, тр 1).

Рыдаѡщее во стрѣтѣ твоѡй солнце, во мрѡкѣ ѡблечѣѡ, / ѡ во дни по всѡй влѡко,
землѡ свѣтѣ помѣрѣе, вопѡл: / бл҃гословѣнѣ ѣси вѣже ѡтѣцѣ наѡшнѣхѣ.

(Глас 6, песнь 7, тр 1).

В поэтическом осмыслении этого евангельского События природа оживает: земля
страшится смерти Творца, солнце рыдает.

Особое внимание уделено церковной завесе Святая Святых Иерусалимского храма.
Об этом упоминают три евангелиста: (Мф. 27:51), (Мк. 15:38), (Лк. 23:45).

Еще одному событию после смерти Спасителя на Кресте уделил гимнограф особое
внимание. Оно описано в Евангелии от Иоанна так: но ѣдинѣ ѡ вѡннѣ копѣемѣ ребра ѣмѣ
прободѣ, ѡ ѡбѣ ѡзыде кровѣ ѡ водѡ. (Ин. 19:34).

В тексте канонов найдено на менее пяти стихов, в которых автором канонов дается
толкование этого евангельского события, толкуемого святыми Отцами как мистический
момент основания Церкви Христовой: «Неспроста это случилось, - пишет блаж.
Феофилакт, - но потому, что жизнь в Церкви начинается и продолжается посредством сих
двух вещей: водою мы рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. Итак, когда приступаешь
к Чаше общения Крови Христовой, так располагай себя, как бы ты пил из самого ребра»⁴³.

Прободѣннымѣ твоимѣ ребромѣ, / каплямѡи б҃гочѡчнымѡ животворѡщѡмѣ кровѣ хрѣтѣ, /
смотрѣтельнѡ каплющѡмѣ на землѡ, / ѡщѡнѣхѣ ѡ землѡ возсоздѡмѣ ѣси, / бл҃гословѣнѣ ѣси,
зобѣщѡнѣхѣ, вѣже ѡтѣцѣ наѡшнѣхѣ.

(Глас 3, Песнь 7, тр 2).

Пожрѣ ти со глѡгомѣ хвалѣнѡмѣ гдѡа, / црѣковѣ вопѣетѣ ти, / ѡ вѣсѡбикѡмѣ кровѣ
ѡчищѡнѣѡ, / радѡ млѣти ѡ ребрѣ твоимѣхѣ / ѡстѣкшѡю кровѡю. (Глас 4, песнь 6, ирмос).

⁴³ Феофилакт Болгарский, блаж. Толкование на Евангелие от Иоанна. Глава 19. – [Электронный ресурс] - https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-ioanna/19 (дата обращения 15.04.2017).

Бѣготѣю крѣвю истощенною вѣко хрѣтѣ, / ѿ твоихъ пречѣтыхъ ребръ и животворящихъ, / жертва оубо преста идольскаа, / вса же земля тебе хвалѣнїа жертвѣ приноситъ. (Глас 5, песнь 9, тр 2).

Древо процвѣло есть хрѣтѣ, истинная жизнь: / крѣтъ во водѣ жива, / и напоены бывъ крѣвю и водою ѿ нечлѣннаго твоего ребра, / животъ намъ прозавѣ. (Глас 6, песнь 4, тр 1).

Распинаемъ вѣко, гвоздми оубо / клѣтвѣ юже на насъ потребилъ еси: / копѣмъ же прободемъ въ ребро, / адамово рѣкописанїе растерзавъ, миръ свободилъ еси.

(Глас 6, песнь 6, тр 1)

Сравнительно немного цитирует гимнограф евангельское повествование о Воскресении Спасителя, в основном в стихах канона он дает его богословское осмысление. Однако, в некоторых текстах канонов можно встретить и сюжетное его описание:

Бѣловерженъ гвѣса женамъ, / неприступнымъ свѣтомъ воискрѣна блстѣнїа аггъ, / что живаго во грѣбѣ, копѣа, ищите гакъ мѣртва; / воистинно воста хрѣтосъ, емже копѣмъ: / вса дѣла пойте гдѣ, / и превозносите во вса вѣки. (Глас 4, песнь 8, тр 2).

Сравним с исходным евангельским текстом св. Луки: И бысть не домысливающимъ имъ ѿ сѣмъ, и е мѣжа двѣ стѣста предъ нимъ въ ризахъ блещущихъ. Пристрашнымъ же бывшимъ имъ и поклоншымъ лица на землю, рекоста къ нимъ: что ищите живаго из мѣртвами; (Лк. 24:4-5).

А вот как воспроизводится в каноне евангельский сюжет о приходе к пустому гробу Господню свв. апостолов Петра и Иоанна:

Твои оучицы зраце ѿверженъ грѣбъ твои, / и бгонѣныя плащаницы испражнены воискрѣнемъ твоимъ, / со аггломъ глаголахъ: воистинно воста гдѣ. (Глас 4, Песнь 9, тропарь 2).

Так этот сюжет описан в самом Евангелии: Прииде же сѣмъ петръ вѣлѣдъ егѣ, и вниде во грѣбъ, и видѣ ризы (сѣдны) лежѣща и сѣдъръ, иже бѣ на главѣ егѣ, не съ ризами

лежѣць, но ѡсѡбѣ свѣтъ на ѣдинѣмъ мѣстѣ. Тогда оубо вниде и дрѹгій оучѣникъ, пришѣдый прежде ко грѡбѹ, и видѣ, и вѣрова: (Ин. 20:6-8).

Касаясь вопроса об описании Воскресения Христова особо следует сказать о кондаках и икосах воскресных канонов, в которых в отличие от богословски насыщенных ирмосов и тропарей мы встречаем сюжетное описание Воскресения Христов и, главным образом, Его сошествия во ад. Сюжет сошествия во ад будет всесторонне рассмотрен ниже, в соответствующей главе. Здесь же приведем кондак, в котором описаны евангельские события, а именно сюжет прихода ко гробу Господню мироносиц:

Оуслышавша жены ѡглавы глаголы, ѡложиша рыданіе, / радостны бывша и трепетны, оужасъ бо видѣша, / и се хрѣтосъ приближисѣ къ нимъ, глагола: ѣже, радѹнтелѣ, / дерзайте, ѡзъ мира побѣдихъ, и оузники свободихъ, / потщителѣ оубо ко оучѣникѡмъ, возвѣщающѣмъ: / ѡкъ варю въ градѣ галілейстѣмъ, ѣже проповѣдатн. / тѣмже вси тѣбѣ зовѣмъ: спси насъ гдн. (Глас 5, кондак).

Помимо обращения к Евангелию встречаем мы в воскресных канонах и аллюзии на апостольские послания. Так, в некоторых стихах канона можно выявить образы и даже прямые цитаты посланий св. апостола Павла.

Например:

Ѣдинѣмъ оубо члвчкомъ, / первымъ адамомъ дрѣвле въ мирѣ вниде смѣръть, / и ѣдинѣмъ воскреснѣиномъ вжѣимъ ѡбнѣа. (Глас 2. Песнь 6. Тр. 2) Этот тропарь канона является лаконичной компиляцией двух цитат из посланий апостола Павла, объединяя выражение «первый Адам» из послания к коринфянам и парафраз фрагмента пятой главы послания к Римлянам:

Такъ и писано ѣсть: бысть первый человекъ адамъ въ дшѹ живѹ, послѣдній адамъ въ дхѹ животворѣщѣ. Но не прежде дхѡвное, но дшѣвное, потомъ же дхѡвное. Первый человекъ ѡ земли, перстени: вторій члвчкъ гдѣ съ нѣсѣ. Іаковъ перстный, тиковъ и перстни: и іаковъ нѣный, тѣцы же и нѣни: и іакоже ѡблекѡхомсѣ во ѡбразъ перстнаго, да ѡблечемсѣ и во ѡбразъ нѣнаго. (1 Кор 15:45-49)

Тѣмже оубо, іакоже ѣдинаго прегрѣшеніемъ во всѣмъ члвчкн вниде ѡсѹжденіе, такожде и ѣдинаго ѡправданіемъ во всѣмъ члвчкн вниде ѡправданіе жнзни. (Рим 5:18)

Также автор канонов постоянно обращается к сотериологическим антитезам св. апостола Павла: тление – нетление, смерть – бессмертие:

Апостол, например, пишет коринфянам: **ПОДОБѢТЪ БО ТЛѢННОМУ СЕМУ УБЛЕЩИСА ВЪ НЕТЛѢНІЕ И МЕРТВЕННОМУ СЕМУ УБЛЕЩИСА ВЪ БЕЗСМЪРТІЕ.**

ВГДА́ ЖЕ ТЛѢННОЕ СІЕ УБЛЕЧЕТСА ВЪ НЕТЛѢНІЕ И СМЪРТНОЕ СІЕ УБЛЕЧЕТСА ВЪ БЕЗСМЪРТІЕ, тогда вѣдетъ слово написанное: **ПОЖЕРТА БЫСТЬ СМЪРТЬ ПОБѢДОЮ.** (1 Кор 15:53-54).

Приведем лишь некоторые примеры использования гимнографом апостольских понятий в текстах канонах:

ТЫ МОЕ СМЪРТНОЕ УДѢЛЪ СІИ ЦЕДРЕ, / ВЪ БЕЗСМЪРТІЕ ВОСТАНИЕМЪ ТВОИМЪ. / ТѢМЖЕ **ВЕЕЛАЩЕСА БЛАГОДѢТЕЛЕННУ ВОСПѢВАЮТЪ ТЛ / ИЗБРАННИИ ЛЮДІЕ ХРІТЕ, ЗОВУЩЕ ТЕБѢ: / ПОЖЕРТА** **БЫСТЬ ВОИСТИННУ СМЪРТЬ ПОБѢДОЮ.** (Глас 2, песнь 8, тр 2)

ИЗЪ ТЛН СМЪРТНЫА СПЕЛЪ СІИ ХРІТЕ ПРАОТЦЫ, / ПОЛОЖЕНЪ БЫВЪ ВО ГРОБѢ МЕРТВЪ, / И **ЖНЕОТЪ ПРОЦВѢЛЪ СІИ, МЕРТВЫА ВОСКРЕСѢВЪ, / РАКОВОДИВЪ СЪСТЕВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ КО СВѢТУ, /** **И ВЪ БЖЕИТВЕННОЕ УБЛЕКЪ НЕТЛѢНІЕ. / ТѢМЖЕ ИСТОЧНИКА ТЛ СВѢТА ПРИСНУ ЖИВАГУ ВЕЛЧАЕМЪ.** (Глас 3, песнь 9, тр 2).

ТЫ МА ПРЕВЕЛЕКАЪ СІИ ВЪ НЕТЛѢНІЕ, ХРІТЕ, / ТЛН СМЪРТНЫА НЕТЕТЛѢННУ ПЛОТІЮ **ВКЪШЪ, / И ВОЗІАВЪ ИЗЪ ГРОБА ТРИДНЕВЕНЪ.** (Глас 5, песнь 5, тр 2).

РАСПНЫИСА ВОСТА, ВЕЛНКОВЫИНЫИ ПАДЕ, / ПАДЫИ И СОКРЪЩЕННЫИ ИСПРАВИСА, / ТЛА **УВЕРЖЕНА БЫСТЬ, И НЕТЛѢНІЕ ПРОЦВѢТЕ: / ЖІЗНІЮ БО МЕРТВЕННОЕ ПОЖЕРТО БЫСТЬ. / ДѢТИ** **БЛАГОЛОВІТЕ, ЦѢННИЦЫ ВОСПОНТЕ, / ЛЮДІЕ ПРЕВОЗНОСИТЕ ВО ВСА ВѢКН.** (Глас 8, песнь 8, тр 2).

Помимо этих аллюзий на сотериологическое учение посланий св. апостола Павла, гимнограф включает в богослужебный текст и цитату из Первого соборного послания св. апостола Петра, также относящегося к богословию спасения Господом падшего человека. Св. Петр пишет об исцелении человеческой греховной природы крестными ранами Христа Спасителя:

ИЖЕ ГРѢХИ НАША ІАМЪ ВОЗНЕИ НА ТѢЛѢ СВОЕМЪ НА ДРЕВО, ДА У ГРѢХЪ ИЗБЫВШЕ, **ПРАВДОЮ ПОЖИВЕМЪ: СГОВАЖЕ ІАЗВОЮ ИЩЕЛѢТЕ.** (1Пет. 2:24).

Если св. апостол обращается к христианам, то гимнограф, говоря словами св. Петра об исцелении нашем ранами Господними, обращается с благодарственной молитвой к Самому Спасителю так:

Богрѣшеніемъ перевозаннаго гдѣ, люте оуазвѣхомъ, / раною же ищѣлихомъ твою, / ѿже за ны оуазвѣла еси хрѣте: / ты бо крепостъ немоществующихъ и исправленіе. (Глас 1, Песнь 6, тр 1).

Встречается в воскресных канонах и образ Христа-Агнца, закланного за всех людей, характерный для апостольской сотериологии: **Пречѣтый агнецъ словесный за мѣръ закланъ бывъ, / престави ѿже по законѣ приносима, / ѡчистивъ его кромѣ прегрѣшеній ѿкъ бгѣ, прише зовѣца: / всѣ дѣла гдѣ гдѣ пойте, и перевозносите во всѣ вѣки.** (Глас 7, песнь 8, тр 1). О Христе-Агнце, прообразом которого был пасхальный ветхозаветный агнец, пишет св. апостол Павел в Первом послании к Коринфянам: **ѡчистите оуко вѣтхій квѣсъ, да бѣдете ноко имѣшеніе, ѿже естѣ безквѣсны: ибо пахъ наша за ны пожренъ быти хрѣтосъ.** (1Кор. 5:7). Обращается к этому образу и св. апостол Петр: **вѣдаще, ѿкъ не ищѣннымъ серебромъ или златомъ избавистеа ѿ сѣтнаго вѣшего житіа ѡтцаи преданнаго, но чѣною кровію ѿкъ агнца непорочна и пречѣта хрѣта.** (1Пет. 1:19).

Выводы к Главе 1. Таким образом, проанализировав образы Священного Писания в текстах воскресных канонов Октоиха, можно сделать следующие выводы:

1. В ирмосах канонов автор канонов не только излагает сюжет библейской песни, перефразируя текст Ветхого завета, но и раскрывает догмат о божественном достоинстве Христа. Автор канонов указывает на Него, на Второе Лицо Пресвятой Троицы как на Того, Кто совершает спасительные чудеса, восплаемые в библейских песнях. И эти спасительные чудеса, в свою очередь, являются прообразом главного события земной истории – спасения Богом падшего человека, его победы над грехом, смертью и тлением. Обращается гимнограф и к образу Креста, подчеркивая, что именно его силою совершаются эти ветхозаветные события, произошедшие еще до прихода Христа в мир и Его Распятия. Автор канонов использует ветхозаветные образы неопалимой купины, печи огненной и горы, приосененной чашей, для раскрытия учения о Пресвятой Богородице.

2. В тропарях канонов гимнограф обращается к ветхозаветным событиям книги Бытия, а именно сотворения и грехопадения человека, постоянно соотнося их с

реальностью совершенного Богом Спасения. Так возникают типологические аналогии терний, произращенных земель и тернового венца Спасителя, древа Жизни и древа Крестного. Кроме того, среди ветхозаветных образов тропарей можно выделить аллюзии на пророчества из книги пророка Исаяи, наиболее часто используемые гимнографом для раскрытия темы Боговоплощения.

3. Что касается новозаветных образов, то обращаясь к событиям Евангелия, автор канонов чаще всего вплетает в текст канонов свидетельства о божестве Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна. Среди евангельских сюжетов он выбирает описания Страстей Христовых и Его Воскресения, совершенно опуская описания Рождества Спасителя, Его общественного служения и чудес. В канонах встречается аллюзии на сотериологическое учение свв. апостолов Петра и Павла.

4. При анализе композиционных особенностей связи ирмосов с тропарями канонов было выявлено четыре типа подобных связей: рефрен, ключевые слова библейской песни, анафора и тематическая связь.

5. Основным художественным поэтическим средством создания текста воскресных канонов является метафора, в основе которой лежит христианская типология, раскрытие ветхозаветных прообразов через новозаветные реалии.

ГЛАВА 2 Вероучительное содержание воскресных канонов Октоиха

§ 2.1 Учение о Пресвятой Троице в канонах

Учение о Пресвятой Троице в воскресных канонах не является центральной темой, и последовательно изложенной триадологической догматики здесь нет. Всего лишь в нескольких стихах автор канонов упоминает Троицу, говоря о трех Ее ипостасях:

Бл҃гоуспѣтіа проповѣданіе ѱзыкъмъ, / ѱакъ водѣ покры морѣ чл҃вѣколюбче: / воскресъ бо ѿ грѣба, тр҃ческій ѿкрылъ єси свѣтъ. (Глас 3 песнь 3 тр 2). В данном стихе гимнограф воспеваает Божественный троический свет. Здесь указывается на Сына, как Виновника явления этого света людям. Именно воскресение Христова открыло Бога людям.

Спсе агнче непорочне, / ѿже міра грѣхѣ въземый, / тебе славимъ воскресшаго тридневно, / го о҃тцѣмъ ѿ бж҃ественнымъ твоимъ дх҃омъ, / ѿ гда славы: / єгоже єголюбаче, величимъ. (Глас 1 песнь 9 тр 2). Использованное в данном тропаре выражение «Агнец, возмый грехи мира» отсылает нас к описанию евангельского события Крещения Господня (Ин. 1:29), когда произошло на Иордане явления всех Лиц Пресвятой Троицы:

Присутствует в учении воскресных канонов и осмысление участия Лиц Пресвятой Троицы в деле творения.

Въ началѣ небѣсѣ / всесильнымъ слѣвомъ твоимъ оутверждѣи гдѣи спсе, / ѿ
всѣдѣтельнымъ ѿ бжѣимъ дхѣомъ / всю силѣ ихъ, / на недвижимѣмъ мѣ каменѣ /
исповѣданіа твоегѣо оутверди. (Глас 7, песнь 3, ирмос)

Иже ѿ не сщцнхъ всѣхъ приведеи, / слѣвомъ созидаемъ, / совершася дхѣомъ, /
всдержителю вышней, / въ любви твоей оутверди мене. (Глас 3 песнь 3 ирмос).

Таким образом, гимнограф совершенно в русле святоотеческого учения проповедует Бога-Отца как начало всего сущего - **Иже ѿ не сщцнхъ всѣхъ приведеи**, Сына как Творца этого Замысла и Святого Духа как совершителя всего. Говорится в канонах и о связи Второго Лица Пресвятой Троицы и Святого Духа:

Иже древле свѣтовиднымъ облакомъ покрываемъ, / живѣтъ во гробѣ хртѣ
положиша: / но самовластнѣо воскресъ, вѣмъ вѣрнымъ подаде / тайнѣо ѿсвѣщающее выше
дхѣа сіаніе. (Глас 5, песнь 3, тр 2).

По смерти и воскресении Христовом всем верующим в Него подается «Духа сияние», Тот Самый Утешитель, о Котором Сам Господь говорит апостолам в Евангелии: **ѿгда же придетъ оутѣшитель, егѣже азъ послю вамъ ѿ оца, дхъ истинны, иже ѿ оца исходитъ, тотъ свидѣтельствуетъ ѿ мнѣ: ѿ вы же свидѣствуете, ѿкъ ѿконѣ со мною естѣ.** (Ин. 15:26).

Упоминает Лица Пресвятой Троицы гимнограф, осмысляя события Великой Субботы и указывая на Божество Христа неизменно пребывающее в единстве с Отцом и Духом, пишет: **Во гробѣ плѣтски, во адѣ же съ дшєю, ѿкъ бгъ: / въ раі же съ разбойникомъ, ѿ на прѣтолѣ быль еси хртѣ, со оцемъ ѿ дхѣомъ, / всѣхъ исполнилъ неописанный.** (Глас 4, песнь 1, тр 2).

Также, гимнограф прибегает к теопасхистскому выражению «смерть Единого от Троицы», говоря о смерти Спасителя: **Вострепеташа долѣхъ пренепѣднѣхъ днѣхъ, / азъ ѿ смертъ единагѣо ѿ трѣхъ: / землѣ поколебася, вратницы же лѣобы видѣше тѣ оужасашася: / всѣхъ же творѣ со прѣрѣки радѣющимъ поетъхъ тебе побѣднѣю пѣснь, / избавителю**

бгѸ нѧшемѸ, / разрѸшившемѸ нѧнѣ смѣртнѸю сѧлѸ. / да воскликнемѸ ѧ възопѧимѸ ко ѧдѧмѸ,
ѧ кѸ сѸщымѸ ѧзѸ ѧдѧма: / дрѣво сего̀ пѧки введе. / ѧзыдѧте вѣрнѧи вѸ воскрѧнѧе. (Глас 7,
икос).

§ 2.2 Христологический догмат в текстах утренних канонов

Тема Боговоплощения, соединения двух природ, божественной и человеческой в воплощенном Господе, Втором Лице Пресвятой Троицы является центральной для воскресных канонов Октоиха. Причем, особенностью воскресных канонов является то, что гимнограф стремится в одном тропаре сразу указать на полноту обеих природ во Христе, как божественной, так и человеческой.

Иже рѸкѧма пречѧстѧма ѿ перѣти / бгѸдѣтельнѣ ѧспѣва создавѸ мѧ, / рѸцѣ
распростѣрѧз ѣсѧ на крѣтѣ, / ѿ землѧ вызывѧлѧ тѣлѧное моѣ тѣло, / ѣже ѿ дѣвы прѧѧлѧз ѣсѧ.
(Глас 1, песнь 1, тр 1).

Исѧѧе лнкѸѧ, / дѣѧ ѧмѣ во чрѣвѣ, / ѧ родѧ сѧѧ ѣмманѸнѧ, / бгѧ же ѧ человекѧ, /
востѸкѸ ѧмѧ ѣмѸ: / ѣгѸже величѧюще, / дѣѸ ѸбѧѧжѧемѸ. (Глас 5, песнь 9, ирмос).

Автор канонов раскрывает реальность Боговоплощения через парадоксальное соединение явлений, сверхъестественное сочетание славы Божией, Его всемогущества с одной стороны и Его истощания в плоть до смерти через принятие человеческой природы с другой. Бог становится человеком, и именно из этого соединения проистекают следующие противопоставления: Создавший жизнь претерпевает смерть, создавший Своими «руками» человека распинается на Кресте, распростирая уже телесные человеческие руки Свои, Судия всех предстает перед неправедным судом иудеев, венчается терновым венцом Тот, Кто повелел земле после грехопадения рождать терния.

Умерщвляется Тот, Кто вложил человеку душу:

Ѹмерщвлѧнѧе подѧлѧз ѣсѧ менѣ радѧ, / ѧ дѸшѸ смѣртѧ прѣдалѧз ѣсѧ, / ѧже
вдохновѧнѧемѸ бжѣстѣннымѸ дѸшѸ мѧ вложѧвѧѧ, / ѧ ѿрѣшѧвѸ вѣчнѸх ѸзѸ, ѧ
совокрѧнѧвѸ / негѣлѧнѧемѸ прослѧвѧлѧз ѣсѧ. (Глас 1, песнь 1, тр 2)

Терновое запрещение после грехопадения связывается с терновым венком Спасителя:

Иже зѣмлю ѡсѡднѣвз, / прѣстѡплышемѡ по́томз ѡзвѣстѣи плодѡ тѣрнїе, / ѡ тѣрнїа
вѣнѣцз ѡз рѡкѣи законопрѣстѡпныа, / сѣи бгѣз на́шз, плѡтскѣи прїемныи, / клѡтвѣѡ разрѡшнїа
ѣсть: ѡкѡ прогласнѣа. (Глас 3, песнь 1, тр 1).

Суду неправедному предается Судия праведный всей земли:

Предсто́авз ѡднїцѡ ѡднїи законопрѣстѡпныхз, / ѡкѡ ѡсѡднѣмый повннѣнз бывѣетз, ѡ
завшлѣетсѡ брѣнною рѡкою, / создѡвнїи чѣловѣка ѡкѡ бгѣз, ѡ ѡднѡи прѡвѣднѡ землн. (Глас 7,
песнь 4, тр 2).

Бог-Творец, Тот Самый, Который сотворил человека принимает от Девы тленное тело. Указание на Божество Господа Иисуса Христа как Творца мироздания и человека встречается во многих тропарях воскресных канонов:

Оу́тверждѣи въ начѡлѣ нѣсѡ рѡзѡмомз, / ѡ зѣмлю на водѡхз ѡсновѡвнїи, / на кѡмнн
мѡ, хрѣтѣ, заповѣдѣи твоѡхз оу́твердн, / ѡкѡ нѣсть сѣз, пѡче тебѣ / ѣдннѣ члѣвѣколѡбчѣ.
(Глас 8, песнь 3, ирмос).

А в нижеследующем тропаре мы встречаем цитату из 103 псалма, повествующего о сотворении мира:

ѡдѣлѡнѣа свѣтомз ѡкѡ рѣзю, / кз тебѣ оу́тврѣню, ѡ тебѣ зовѡ: / дѡшѡ моѡ
прѡвѣстн ѡмрачѣннѡю хрѣтѣ, / ѡкѡ ѣдннз блгѡдѣтрѡбѣнз. (Глас 5, песнь 5, ирмос).

Водрѡзнѣвнїи на ничѣо́мже зѣмлю повелѣнїемз твоѡмз, / ѡ повѣннѣвнїи неводѣржнїмѡ
тѡгѡтѣюцѡю, / на недвижннѣмз, хрѣтѣ, кѡмнн заповѣдѣи твоѡхз, / црѣковѣ твоѡ оу́твердн,
ѣдннѣ блже ѡ члѣвѣколѡбчѣ. (Глас 5, песнь 3, ирмос).

Бог-Творец творит мир из ничего:

Иже ѡ не ѡцннхз всѡ прнвѣднїи, / слѡбомз создѡдѣсѡмѡ, / совершѡсѡмѡ дхѡмз, /
всѣдѣржнѣтелю вѡшннїи, / въ любвн твоѡи оу́твердн менѣ. (Глас 3, песнь 3, ирмос).

Божество Иисуса Христа также описывается автором канонов и через именование Его Сыном Божиим, каждый раз соединяемое гимнографом свидетельством о Его воплощении:

Ѡча нѣдра не ѡстѡвль, / ѡ сошѣдз на зѣмлю хрѣтѣ бже, / тѡннѡ оу́слѡвнѡшхз /
смѡтрѣнїа твоѡгѡ, / ѡ прогласнѣхз тѡ ѣдннѣ члѣвѣколѡбчѣ. (Глас 7, песнь 4, ирмос).

Ходѣтай бѣѹ н челоуѣкѡмъ былъ єси хрѣтѣ бѣже: / тобою бо вѣко, къ свѣтоначальникѹ оцѣѹ твоємѹ, / ѿ ноци невѣдѣнїа, / приведѣнїе ѿ мамы. (Глас 2, песнь , ирмос).

Господь Иисус Христос прямо именуется Богом в следующих тропарях:

Бѣъ сынѣ бл҃же, пѣдшаго оуцѣдрнѣх єси, / н снѣти ко мнѣ бл҃гоуоубѣх, вознѣхъ мѣ єси распѣтїемъ, / ѣже вопїти тебѣ ст҃їи: / хр҃аме ѡдѣшеуенный неизреченныа твоєа славы чл҃уѣкоубче. (Глас 1, песнь 3, тр 1)

А в этом песнопении, вошедшем в последование пасхальных часов, Господь Иисус Христос также прямо назван Богом, пребывающим в раю с разбойником и на престоле со Отцом и Духом.

Во гробѣ плѣтски, во ѡдѣ же съ дѣшїю, ѡакѡ бѣъ: / въ раї же съ разбойникомъ, н на прѣтолѣ былъ єси хрѣтѣ, со оцѣмъ н дѣомъ, / всѣ исполнѣа непїсанныи. (Глас 4, песнь 1, тр 2).

Воплотившемся Господом называет гимнограф Иисуса Христа в этом ирмосе:

Пршѣхъ єси ѿ дѣы, не ходѣтай, ни ѡглѣх, / но єамъ гд҃и воплѣщѣа, / н спѣхъ єси всєго ма челоуѣка. / тѣмъ зовѣ ти: / слава силѣ твоєї гд҃и. (Глас 2, песнь 4, ирмос).

В нижеследующем тропаре встречаются сразу несколько синонимичных выражений, обозначающих воплощение Господа. Здесь Он назван Жизнью ипостасной, милосердным Богом, Владыкой, а принятие Им на Себя человеческой природы во всей полноте описано в выражениях: «облекся в истлевшего человека (меня)», «сошел в смертную землю».

Живѣтъ ѡпостасный хрѣтѣ сынѣ, / въ истлѣвшѣ ма, ѡакѡ милосердый бѣъ ѡболѣа, / въ перѣть смѣртнѣю сошѣдъ вѣко, / смѣртнѣю держѣвѣ разрѣшнѣхъ єси, / н мѣртвѣхъ трнднѣенъхъ воисрѣхъ, / въ нетлѣнїе ма ѡблѣкѣхъ єси. (Глас 1, песнь 3, тр 2).

Сразу три Божественных имени Иисуса Христа, «Сын, Бог и Господь», использует гимнограф в следующем тропаре и здесь же он указывает на Его человечество, в словах «воплотившийся от Девы»:

Безначальна родїтелѣ ѿнѣ, бѣъ н гд҃ь, / воплѣщѣа ѿ дѣы намъ ѡбнѣа, / ѡмрачѣнна прѣсвѣтїти, / собрѣти расточѣнна: / тѣмъ всепѣтѣю ецѣ величѣемъ. (Глас 2, песнь 9, ирмос).

Богоубийцами называет гимнограф иудеев, распявших Господа:

И́удѣи́скїа дрѣвѣлѣ прѣрокоубѣи́цы люди, / бѣгоубѣи́цы зѣвнѣть нынѣ содѣла, / тебѣ на
крѣстѣ вознѣсѣша, сло́ве бѣжїи: / ѣго́же превозно́симъ во вѣлѣ вѣки. (Глас 6, песнь 8, тр 1).

Прп. Иоанн Дамаскин о православном понимании подобных теопсахистских выражений пишет в «Точном изложении Православной веры»: «Когда речь идет об ипостаси, называем ли мы ее по обеим или по одной из частей, мы придаем ей свойства обеих природ. Ибо Христос, - что есть и то и другой вместе, - называется и Богом, и человеком, и сотворенным, и несотворенным, и страстным и бесстрастным. И когда Он именуется по одной из частей Сыном Божиим и Богом, Он принимает свойства сосуществующей природы, то есть плоти, именуясь страстным Богом и распятым Господом славы (1Кор. 2:8) – не поскольку Он есть Бог, а поскольку Он же есть и человек»⁴⁴. Как и именуется осужденный на Крест Он в следующем тропаре Господом славы: Ѡ́ какъ, лю́дїе беззаконнїи и непокорїви, / лѣкѣла совѣщаѣше, / гордаго и нечестїваго ѡправдиша: / прѣнаго же на дрѣвѣ ѡсѣдиша гдѣ славы, / ѣго́же досто́ннъ велича́емъ! (Глас 1, песнь 9, тр 1).

Однако, автор канонов, как и прп. Иоанн подчеркивает, что Божество во Христе остается во время страстей непричастным страданиям: «Поэтому нельзя сказать: природа Слова пострадала (ведь божество в Нем не страдало); но говорим мы, что во Христе пострадала человеческая природа»⁴⁵. Об этом же свидетельствует и следующий тропарь воскресных канонов:

Страстѣи непричастенъ ты пребылъ ѣси́ сло́ве бѣжїи, / плотью прїѡбщи́вша стѣтѣмъ: /
но рѣши́ши ѡ́ страстѣи чело́вѣка, / стѣтѣмъ бы́вша стѣтѣть и́же на́шъ: / ѣди́нъ бо ѣси́
безстѣтѣнъ, и всеи́ленъ. (Глас 6, песнь 9, тр 1). Непричастен греховным страстям, то есть безгрешный, Слово Божие, плотью же приобщается к страданиям.

О человеческой природе во Христе гимнограф учит так:

О́чужде́на ѡ́ се́мъ нѣбо, / и земли́ ѡ́днѣнша́еа концы, / ѡ́къ бѣ́з ѡ́внѣа чело́вѣкъмъ
плѣткѣи, / и чре́во твоѣ́ бы́сть простра́ннѣи́шее нѣбъ. / тѣ́мъ тѣ́лѣ ѡ́чѣ, / ѡ́глѣвѣ и чело́вѣкъ
чинона́члѣа велича́ютъ. (Глас 8, песнь 9, ирмос).

⁴⁴ Там же. - С. 241

⁴⁵ Там же. - С. 245.

Интересный образ мы встречаем в следующем ирмосе. Здесь Господь проходит словно сквозь некую горницу, нагим до входа, и выходит из нее облеченным во плоть, «плотоносец-Бог»:

Но́бое чѣдо ѿ бѣгоубное, / дѣнческѣю бо двѣрь затворѣнѣю / ѿвѣтъ прохѣднѣтъ гдѣ, /
нагъ во вхѣдѣ, / ѿ плоттоносецъ ѿвѣнѣа во ѿсхѣдѣ бѣтъ, / ѿ пребывѣлетъ двѣрь затворѣна: / ѿно
нензрѣченнѣ, / ѿкакъ бѣгомѣръ величѣемъ. (Глас 3, песнь 9, ирмос).

Этот образ облечения в человеческую плоть как в некую одежду мы также встретим у прп. Иоанна Дамаскина в «Точном изложении православной веры»: «Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога; не обнаженного, а одетого плотью; не принесшего тело с неба или прошедшего через Нее, словно через трубу, но воспринявшего от Нее единосущную с нами плоть и давшего той в Себе Самом ипостасное бытие»⁴⁶.

Встречаем мы в тексте канонов вместе с указанием на полноту принятия Господом Иисусом Христом человеческой природы за исключением греха:

Падшаго челоуѣка воспрѣлѣа ѿнѣ влѣко хрѣтѣ, ѿз лоуеинъ дѣнческнхъ / всемѣ
совокѣплѣа, грѣхѣ же ни ѿдиномѣ причѣпѣа: / всего ѿ ѿчлѣнѣа ты свободѣлѣа ѿнѣ
пречѣтнѣми твоѣми стѣрѣтнѣ. (Глас 5, песнь 9, тр 1). Безгрешным называет гимнограф не
унаследовавшего первородного греха человеческой природы воплотившегося Господа,
который в силу своей безгрешности и не должен был умирать: ѿсѣждѣна бѣвѣша ѿдѣа
вкѣшенѣемъ грѣхѣ, / плѣти твоѣа ѿпѣнѣтельною стѣрѣтѣю ѿправдѣлѣа ѿнѣ хрѣтѣ: / ѿамъ бо
неповѣненъ смѣртнагоу ѿсѣвѣа бѣлѣа ѿнѣ безгрѣшнѣ. (Глас 8, песнь 3, тр 1).

В контексте темы Божества и человечества в Господе Иисусе Христе необходимо рассмотреть также следующий тропарь 8-го гласа:

Ѿца по сѣщѣствѣ бѣжѣствѣномѣ, / ѿкоже ѿстѣствѣомъ бѣвѣа челоуѣкъ, / рѣклѣа ѿнѣ
бѣа вѣшнѣй рабѣомъ сннзходѣа, / вокрѣз ѿ грѣба, бѣгодѣтѣю Ѿца / земнорѣднѣмъ полѣжѣа,
ѿже по ѿстѣствѣ бѣа же ѿ влѣкѣ, / сѣ нимъже тѣа вѣн величѣемъ. (Глас 8, песнь 9, тр 2).

Отца по Своей Божественной природе, так как естеством был человек, называл Богом Своим, сойдя к рабам, воскреснув же Отцом по благодати земнородным (те есть людям) назвал Богу и Владыку по естеству, с Ним же и Тебя величаем (Богом). Здесь

⁴⁶ Там же. – С. 253.

ипостасью сама по себе. Поэтому она и не лишена ипостаси, и не привносит в Троицу другой ипостаси⁴⁹».

А вот как данный догмат выражен в гимнографии воскресных канонов: **Бѣжественнымъ ѿ безначальнымъ съшествомъ прѣотъ сынъ, / сложилъ сѣ прѣятѣмъ плѣти, въ чѣбѣ самомъ ѿ соотавнѣмъ словѣ бжїи, / ѿ пострадавъ ѿкъ человекъ, пребылъ сѣ кромѣ страстѣи ѿкъ бгъ. / чѣмже тѣ во двѣхъ **существохъ нераздѣльнъ ѿ неслитнъ** величѣмъ.** (Глас 8, песнь 9, тр 1)

Всего ма воспрѣмъ сѣ весь въ совокупленїи неслитнъ, / всемъ ми даъ бжѣ мой, спсѣнїе стѣтїю твоєю, / ѿже на крѣтѣ претерпѣлъ сѣ чѣлѣснѣ, / бгдѣтробїа рѣдн многагъ. (Глас 4, песнь 9, тр 1).

Эти тропари воспроизводят православное учение Халкидонского ороса о нераздельном и неслитном соединении двух природ во Христе. Этот же догмат излагает и прп. Иоанн Дамаскин: «Само Слово Божие сделалось ипостасью для плоти. Ибо божественное Слово не соединилось с плотью, которая прежде существовала сама по себе... Ибо Кто был совершенным Богом, тот же соделалася по природе совершенным человеком: не превратившись природою и не призрачно только воплотившись, но **ипостасно** соединившись с воспринятой от святой Девы плотью, одушевленной разумной и мыслящей душою, в Нем получившей бытие, **неслитно, неизменно и нераздельно**, не изменив природы своего божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти – в природу Своего божества, и не образовав одной сложной природы и той человеческой природы, которую Он воспринял»⁵⁰.

В христологии воскресных канонов встречается и учение о двух волях во Христе, которое гимнограф раскрывает, обращаясь к евангельскому сюжету Гефсиманского моления о чаше (Мф. 26: 36-56; Мк. 14: 32-52; Лк. 22: 40-53; Ин. 18: 1-12):

Ты ѿ больнѣи спсѣтельнѣи стѣтїи помолѣлъ сѣ чѣши, ѿкоже не больнѣи: / двѣ хотѣнїа, двѣма ко по коемждо нѣснши **существома хрѣтѣ, во вѣкн.** (глас 5, песнь 8, тр 1).

Проявление двух волей, соответствующих двух природам, божественной и человеческой, происходит в момент Гефсиманского моления. О добровольном страдании Своем, Господь Иисус Христос, молится как о невольном. «Итак, - пишет прп. Иоанн, - поскольку Христовых природ две, мы говорим и о двух Его природных волях и природных

⁴⁹ Там же. С. 248.

⁵⁰ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М. – 2002. – С. - 237.

действиях. А так как ипостась двух природ едина, то утверждаем, что Один и тот же Самый есть Тот, Который природным образом желает, и действует соответственно обеим природам, из которых и в которых, и которые есть Христос Бог наш»⁵¹.

§ 2.3 Сотериология воскресных канонов: значение Крестных Страстей, сошествия во ад и воскресения Христова

В догматическом богословии различают положительный и отрицательный аспекты спасения. Отрицательным является преодоление в результате Боговоплощения четырех преград, которые после грехопадения стоят между Богом и человеком: греха, проклятия, дьявола и смерти. В положительном же аспекте Спасение ведет человеческую природу ко исполнению замысла Божьего о человеке, который предвечен и неизменен⁵². Он сформулирован автором воскресных канонов так:

Низложилъ ѿ сѣильныхъ, распныйиѣа всесильне, / ѿ ѿже низъ лежѣе во ѿдовѣ
твердыни, / ѿсшествѣо человеѣческое вознѣеъ, / на ѿѣмъ поидѣиъ ѿ прѣболѣ. / ѿз нѣмъ
тебѣ грядѣиъ поклонѣющеѣа, величѣемъ. (Глас 2, песнь 9, тр 2). Именно обожение
человеческой природы, совершенное во Христе, открывшее падшему человеку и всему
мирозданию путь к Богу, и является конечной целью домостроительства Божьего.

В отношении учения о Спасении воскресных канонов следует отметить, что в них представлена только объективная сторона спасения, то есть то, что «сделано ради нашего спасения Богом и не зависит от нашей воли, но является даром Божиим»⁵³. Это следует иметь ввиду, чтобы избежать еретического понимания учения канонов о спасении, как возможного без соработничества Богу со стороны спасаемого, что характерно для протестантизма.

Воскресные каноны представляют собой соборное, церковное прославление милости Божией, совершенного Господом Иисусом Христом дела Спасения человечества. Обращаясь к текстам канонов, следует понимать, что в каком бы контексте не упоминался человек, речь здесь будет идти исключительно о человеческой природе в целом, от лица всего падшего и спасенного человечества, а не от лица одного человека, автора канонов.

Центральным образом воскресных канонов является Крест Христов, его гимнограф воспекает в первом тропаре каждой песни. По учению воскресных канонов именно на Кресте было совершено спасение Господом падшей человеческой природы. Этот

⁵¹ Там же. – С. – 255.

⁵² Давыденков. О., прот. – Догматическое богословие. М.: ПСТГУ. 2014. – С. 397.

⁵³ Давыденков. О., прот. – Догматическое богословие. М.: ПСТГУ. 2014. – С. 400.

сотериологический догмат гимнограф раскрывает почти в каждом первом тропаре каждой песни канонов, по-разному обозначая спасительную смерть Господа на Кресте, используя ключевые слова «кровь», «смерть», «страсть», «Крест», «Распятие». Например, в следующем тропаре слово «кровь» выступает синонимом смерти Спасителя.

Не терпѣлъ єси вѣко, за бѣгоубрѣіе / смѣртїю челоуѣка зрѣти мѹчимя, / но
пришелъ ѿ спсав єси твоєю кровїю, челоуѣкъ бывъ: / сынъ бѣгословенъ, ѿ препрославленъ бѣ
отъцѣ нашіхъ. (Глас 2, песнь 7, тр 2). О том, что спасение совершилось именно на Кресте
пишет и прп. Иоанн Дамаскин в своем богословском трактате:

«Всякое деяние и чудотворение Христово есть величайшее, и божественное, и дивное; но удивительнее всего *честный* Его крест. Ибо ничем иным ниспровергнута смерть, уничтожен прародительский грех, повержен ад, даровано воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, достигнуто возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, наша природа села *одесную* Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками, - если не крестом Господа нашего Иисуса Христа»⁵⁴. Воскресение Господне, которому автор канонов посвящает второй тропарь канонов, является неизбежным последствием схождения безгрешного, бессмертного Бога в самую глубину смерти, греха и ада. По своей сути воскресные каноны Октоиха, исходя из их тематического содержания, более корректно называть кресто-воскресными. В первом тропаре канонов, как указано выше, гимнограф воспекает Крест Христов, а во вторых тропарях он обращается к теме сошествия во ад и Воскресения Христова. Таким образом, для автора канонов исходным Событием является именно смерть Господа на Кресте, исцеление человеческой природы, схождение Его души во ад, и последовавшее Воскресение являются неизбежными следствиями Крестной смерти.

Крест Христов согласно учению канонов простирается на все мироздание, он освящает собой все концы мира:

Просвѣтївый єдинїемъ пришествїа твоєгѡ хрїстѣ, / ѿ свѣтївый крїгомъ твоїмъ /
міра концы, / сердца просвѣтї / свѣтомъ твоєгѡ бѣгослѡміа, / православно поюцихъ тѣ.
(Глас 1, песнь 5, ирмос).

Именно на Кресте Господнем таинственно происходит создание Церкви. Здесь гимнограф использует образ Распятия как Господнего объятия, призвания всех людей к вхождению в единство верных:

⁵⁴ 54 Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индик., 2002. – С. 297.

РѸЦѢ РАСПРОСТѢРЪ НА КРѢТѢ, ГЪЗЫКИ ВСѦ СЪБРАЛЪ СѢИ, / НЪ СДѢИИЪ ГЪВѢЛЪ СѢИ ВЪКО /
ЦРКОВЬ ВОСПѢВАЮЩЮ ТѦ, ЗЕМНЮ И НБЕНЮ, СОГЛАСНУ ПОУЩЫМЪ: / БЛГОСЛОВИТЕ ВСѦ ДѢЛА ГДНА
ГДА, / ПОИТЕ И ПРЕВОЗНОСИТЕ СГО БО ВѢКН. (Глас 4, Песнь 8, тр 1).

В текстах воскресных канонов мы также встречаем указание автора на то, что страдание Христово, восхождение Его на Крест было вольным, то есть Бог совершает дело спасения исключительно ради блага человека, не имея Сам греха, он не должен был соответственно страдать и умирать.

Иже славы гдѣ въ неслѣвнѣ зрѣцѣ, / на дрѣвѣ ѡбезчѣщенъ волю вништъ, / ѡ
бжѣственичѣи мнѣ славы несклзѣннъ промыслѣа. (Глас 1, песнь 7, тр 2).

Ты бѣвъ ѡки безпомощенъ, / и ѡрѣзченъ въ мѣртвыхъ волю насъ радн /
превозносимыи, всѣ свободилъ сѣи, / и державною рѸкою собоисрѣилъ сѣи, / хвалыи
отцѣвъ бгъ, и препроглавленъ. (Глас 1, песнь 7, тр 2).

Ты возшедъ на дрѣво, / ѡ насъ колѣзидеши волю блгѡдѣтрѣне спсе, / и терпѣши
гъзѣ, примирѣнѣа ходѣтайствениѣ, и спсѣнѣа вѣрнымъ: / сѣюже твоемѣ млѣтнѣе, всѣ
примирѣхомѣа родитѣлю. (Глас 7, песнь 3, тр 1).

Добровольным Своим восшествием на Крест, Господь Иисус Христос исполняет заповедь Бога Отца, его святую спасающую падшего человека волю:

Распростѣртыма длѣньма на крѣтѣ, / отѣчекагѡ исполнилъ сѣи блгволенѣа, блгнѣи ѡсе,
всѣчелѣа. / тѣмже повѣднѣа пѣснѣ тѣбѣ всѣ поимъ. (Глас 6, песнь 1, тр 1).

Именно послушание Христа исцеляет последствия грехопадения, истоком которого было непослушание Адама, то есть нарушение воли Божией, Его святой заповеди. Об этом гласит следующий тропарь:

Дрѣвомъ ѡмерщвлѣетѣа ѡдѣамъ, волю прелѣшѣнѣе содѣлавъ: / послѣшѣнѣемъ же
хрѣтѣвымъ пакн ѡбновлѣемъ сѣть. / менѣ бо радн распнѣетѣа снъ вѣжнѣи, препроглавленныи.
(Глас 7, песнь 7, тр 1).

Говоря о Кресте Христовом и о том, что же совершилось в момент Его распятия, гимнограф, осмысляет Спасение как новое творение. Тот, Кто создал когда-то создал человека из персти, раскинув руки на Кресте, словно повторяет заново свое действие Творца, на этот раз, взывая от земли тленное естество человека.

Иже рѣкѣма пречистиѣма ѿ персти / бѣгодѣтельныѣ испѣрѣа создаѣвз ма, / рѣцѣ
распростѣрлз ѣси на крѣтѣ, / ѿ земли зывѣла тлѣнное моѣ тѣло, / ѣже ѿ дѣвы прѣлаз ѣси.
(Глас 1, песнь 1, тр 1).

Более того, автор канонов постоянно связывает события грехопадения со Страстями Христовыми через уподобление.

Так, древо жизни в Раю прообразует древо Крестное:

Иѣкѡ въз рѣнѣ насаждѣно на лѣбнѣмз сѣе, / требогѣтое дрѣво твоегѡ прѣчѣтагѡ крѣта, /
крѡвѣю и водою бѣжѣственною, / иѣкѡ ѿ истѡчника бѣжѣственнагѡ, / ребрѣа твоегѡ хрѣте,
напоѣемо, / жнвѡтз нѣмз прозѣвлѡ ѣтъ. (Глас 2, песнь 9, тр 1).

Этот же самый образ встречаем в «Точном изложении православной веры» прп. Иоанна Дамаскина. «Прообразом же честного креста, - пишет прп. Иоанн, - было древо жизни, насажденное Богом в Раю (ведь поскольку смерть через древо (Быт., гл. 2 и 3), то надлежало, чтобы через древо же были даровны и жизнь, и воскресение).

А терновый венец Христов гимнограф связывает с терниями, которые произрастила земля после грехопадения: Тебѣ **терноносный** ѣврейскѣи сонмз, / любѣѣ
бѣгодѣтелю кз тебѣ не сохрѣнѣ мѣтрѣнѣа, хрѣте вѣнчѣа, / родоначѣльника разрѣшающѣа **терновое**
запрѣщѣнѣе. (Глас 5 Песнь 1 тр 1).

Тему Спасения как нового творения раскрывает также и учение о Христе как Новом Адаме, о котором уже шла речь в главе о новозаветных цитатах в тексте канонов. Вслед за святым апостолом Павлом гимнограф в тексте канона возглашает: Ѣдинѣмз оубѡ
члѣвѣкомз, / первымз адамомз дрѣвле въз мѣрз внѣде смѣртѣ, / и ѣдинѣмз воскресѣнѣе сѣомз
бжѣимз гвнѣса. (Глас 2. Песнь 6. Тр. 2). Тема грехопадения как исходной точки истории падшего человечества и последовавшее за ним Спасение Господом человеческой природы постоянно присутствует в тропарях канонов.

Иѣдамз ннзведеѣа, лѣстѣю запѣтз бѣвз, ко ѣдовѣ пропастн: / но иже ѣстѣствѡмз, бгѣ
же и млѣтнѣвз, / шѣлз ѣси на зыскѣнѣе, / и на рѣмѣ понѣеа, совокрѣслз ѣси. (Глас 6 Песнь
6 тр 2).

Вз тлѣнѣе поплѡзѣа родоначѣльникз, вѣко хрѣте, / прѣслѣшаннаго брѣшна вкѡшз, / и
кз живѡтѣ възведеѣнз бѣсть стѣртѣю твоею. (Глас 5 Песнь 6 тр 1). Адам, родоначальник

всего человечества стал смертным, так как, послушавшись заповеди Божией, вкусил запретный плод, и страданием Господа он, как олицетворение всей человеческой природы возвращен к жизни. Непослушание воли Божией, отвержение ее, стало причиной повреждения человеческой природы. Гимнограф последствиями грехопадения в канонах называет смерть, грех, страсть, тление и власть над человеком дьявола.

Нечлѣнна не ѡщи прежде стѣтн, / воспріаѡа ѡ создателя плоть наша, / по стѣтн
и вокрѣнн непркосновѣнна члѣннѡ оустрѡнѡа, / и смѣртныа ѡбновлѣтѡа, зовѡщыа: / всѡ
дѣла гдѡа гдѡа пойте, / и превозносите во всѡ вѣки. (Глас 7, песнь 8, тр 2).

Ты моѡ смертноѡ ѡдѣлаѡа ѡснѡ цѣдре, / въ безсмертіѡе востаніемѡа твоимѡа. / тѣмже
всѣлаѡщѡа блгодѣрственнѡа воспѣваютѡа тѡа / и зѡбрѡнннн людѡе хрѣтѡе, зовѡще тебѣ: / пожѣрѡа
бѡистѡа воистиннѡа смѣртѡа побѣдою. (Глас 2, песнь 8, тр 2)

Падшаго чѡлѡвѣка воспріаѡа ѡснѡ вѡко хрѣтѡе, и зѡ ложѣнѡа дѣбнѡчѡскнхъ / всѣмѡ
совокѡпльѡа, грѣхѡ же нн ѡднѡмѡа прнчѡщыѡа: / всѡѡ ѡ ичлѣннѡа ты ѡбѡднѡа ѡснѡ
прѣчѡтѡмнн твоимнн стѣтѡмнн. (Глас 5, песнь 9, тр 1).

И зѡ тлн смѣртныа ѡпѡа ѡснѡ хрѣтѡе прѡтѡцы, / положѣнѡа бѡвѡа во грѡбѣ мѣртѡа, / и
жнѡѡтѡа процѣлѡа ѡснѡ, мѣртѡыа вокрѣнѡа, / ѡковѡднѡа ѡстѣтѡѡѡ чѡлѡвѣчѡскѡе ко свѣтѡу, /
и въ бѡжѣствѡннѡе ѡблѣкѡа нечлѣннѡе. / тѣмже и стѡчнннѡа тѡа свѣчѡа прнснѡа жнѡѡгѡ
вѡнчѡемѡа. (Глас 3, песнь 9, тр 2).

Возшѡа ѡснѡ, стѡлѡстн моѡа ичѡлѡлѡа, на крѣтѡа / стѣтѡннѡа прѣчѡтѡа плѡтн твоѡа, / въ
нѡѡѡе бѡлеѡ ѡблѣклѡа ѡснѡ. / тѣмже тн взыѡѡемѡа: / слаѡа инаѣ твоѡѡ гдѡа. (Глас 4, песнь 4,
тр 1).

Слово страсть в тексте канонов встречается в двух значениях, которые различаются даже написанием. Прп. Иоанн пишет: «О страсти говорят в вдояком смысле, ибо так называют и телесную страсть, как болезни и раны, и так же душевную – вожеление и гнев⁵⁵...В вышеприведенном тропаре встречаем два написания слова **стѡлѡстн**, в значении человеческие греховные действия, и **стѣтѡа** как страдание Господа по Его человечеству, спасительные Его страсти. Титло в данном случае указывает на то, что в данном случае

⁵⁵ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002. – С. 217.

страсть относится к Господу и обозначает страдание Христово. На сочетании двух этих значений слова страсть построен следующий удивительный по поэтическому мастерству тропарь:

Страстѣи непричастенъ ты пребылъ єси словѣ бж҃ий, / плѣтїю прїѡбщївъсѧ ст҃р҃тѣмъ: /
но рѣшиши ѿ страстѣи челоуѣка, / ст҃р҃тѣмъ бѣвъ ст҃растьї сп҃се нашѣ: / єдинъ бо єси
безст҃р҃тенъ, ѿ всесїленъ. (Глас 6, песнь 9, тр 1). То есть Слово Божие пребыло непричастно
греховных страстей, но плотию Господь приобщился страданиям, чем освободил от
греховной страсти природу человека, Сам став страданием для страстей греховных, Ты
один бесстрастен и всесилен.

Как и образ древа Жизни уподобляемого Кресту Господню, образ «удицы
льщения», на которую Христос, словно сокрыв Свое божество человеческой плотью
поймал дьявола, встречается и в воскресном каноне, и в «Точном изложении
православной веры» прп. Иоанна Дамаскина.

Плѣтїю ѡблѡжысѧ ꙗкоже на о҃днѣцѣ льщенїа, / бж҃ественноу твоєю силѡу смѣа
ннзвлѣклъ єси / возводѧ вопїющыа: бж҃е, бл҃гоуловѣнъ єси. (Глас 5, песнь 7, тр 1).

А вот как та же метафора раскрывается прп. Иоанном Дамаскиным: «Итак, смерть
приходит, и, проглотив телесную приманку, пронзается крючком божества, и, вкусив
безгрешного и животворящего тела, погибает и отдает назад всех, кого некогда
поглотила. Ибо как тьма уничтожается внесением света, так и тление прогоняется
прикосновением жизни, и для всех наступает жизнь, а для погубителя – гибель»⁵⁶. В
«Точном изложении» прп. Иоанна Дамаскина жертвой обмана становится смерть, в
каноне образ более наглядный: на удицу, скрытую божественной плотью, пойман сам
дьявол.

На эту характерную метафору, встречающуюся и в канонах и в труде прп. Иоанна,
обратил внимание в своей диссертации известный литургист Г.И. Шиманский: «Св.
Иоанн Дамаскин в одном из тропарей воскресного канона высказывает ту же мысль,
которая имеется в его «Точном изложении православной веры», а именно, что смерть
пристывает и, поглотив тело (Господне как бы) приманку, пронзается Божеством как бы
крючком уды, вкусив безгрешного и животворящего Тела, погибает и отдает назад всех,
коих некогда поглотила»⁵⁷. Этот яркий образ воскресного канона исследователь далее

⁵⁶ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002. – С. 283.

⁵⁷ Шиманский Г.И. Учение о Спасении по службам двенадесятих праздников, постной и цветной Триоди и Октоиха (воскресным и службам Кресту среды и пятка): Дисс. на соиск учен. ст. канд. богословия (рукопись). - Загорск. - 1951. – С. 224.

называет единственным частным богословским мнением, встретившимся ему в богослужебных книгах: «Относительно частных богословских мнений, нашедших отражение в богослужебных песнопениях, то нами отмечено в IV главе только одно – о применении в искуплении некоторой хитрости по отношению к дьяволу, который «прельстился», был введен в обман относительно Лица Иисуса Христа, Божество Которого было «прикрыто» как завесою, воспринятою Им плотью»⁵⁸.

Победа Господа над смертью и дьяволом стала реальностью благодаря таинственному проникновению Самого Бога в глубины смерти и ада.

Эта богословская мысль выражена в знаменитом тропаре воскресного канона, вошедшем в последование пасхальных часов:

Во гробѣхъ плѣткн, во адѣ же ехъ дѣшю, ѿкъвѣхъ: / въ раи же ехъ разбойникомъ, и на прѣтолѣхъ близъ сѣнъ хрѣтѣ, со оцѣмъ и дѣомъ, / всѣмъ исполнилъ неуписанный. (Глас 4, песнь 1, тр 2). Таким образом, после смерти, Господь пребывал и во гробе, так как плоть Его была плотью второго Лица Пресвятой Троицы, Бога Слова, а душой он как и каждый человек до Него сошел в самые глубины Шеола. Ад поглотил божественную душу и не смог удержать ее, так как Бог, Сама жизнь уничтожила его.

Как учит прп. Иоанн Дамаскин: «Хотя Христос и умер, как человек, и святая Его душа отделилась от непорочного тела, но божество осталось неразлучным от того и другого, то есть души и тела, и даже тогда одна ипостась не разделилась на две ипостаси. Ибо и тело, и душа в одно и то же время изначально возымели существование в ипостаси Слова, и хотя в смерти были отделены друг от друга, однако каждое из них осталось имеющим одну ипостась Слова»⁵⁹.

В отличие от истории Боговоплощения, Распятия Христова и последовавшего воскресения, которые содержатся в Священном Писании, сюжет сошествия Христова во ад происходит из раннехристианского апокрифического Евангелия от Никодима, которое однако было воспринято церковной традицией и прочно вошло в Священное Предание и богослужебные тексты. В этом новозаветном апокрифе Ад изображен антропоморфно, как слуга дьявола, владыка загробного мира. Его власть уничтожает Господь своим сошествием в преисподнюю:

«Ад и служители его бесчестные задрожали в собственных царствах своих, познав столь великого света сияние. Когда же увидели Господа сидящим на престоле, то возопили: "Отныне мы побеждены Тобой! Кто Ты, посланный Богом в наше царство? [...]"

⁵⁸ Там же – С. 305.

⁵⁹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002. – С. 284.

Кто Ты, разрешающий (бремя) тех, которые были связаны первородным грехом, и ведущий (их) к первоизданной свободе? Кто Ты, озаряющий властью сияния Божьего света тех, которые ослеплены грехами тьмы?" [...] И тотчас Царь славы, крепкий Господь силою Своею попрали смерть, и схватив диавола, увязал (его), предал его муке вечной и увлек земного отца нашего Адама и пророков, и всех святых, сущих (в аду), в Свое пресветлое сияние»⁶⁰. Этот фрагмент новозаветного апокрифа стал сюжетной основой для описания сошествия во ад в воскресных канонах Октоиха. Здесь, также встречается антропоморфное изображение Ада. Владыка загробного мира изображен здесь с зубами и челюстями, безуспешно пытающимся уничтожить Тело Христово:

И́дз тебѐ прибли́жисѧ, / и́ зѡбы̀ не возмо́гз стѣрѣти тѣло твоѐ, / челюстьми́
сокрѡши́сѧ. / ѿннѡдѡжѐ спсѐ, бѡлѣзнь разрѡшз смѣртныѧ, / воисрѣлз є̀нн трнднѣенз. (Глас 7,
песнь 1, тр 2).

Изображен ад также образно, как некое место, имеющее врата и даже привратников, которые также ужасаются пришествию Господа.

Ты̀ разорилз є̀нн сокрѡшеніе хрѣтѐ, и́ о́ка́нство, / во вратѣхз и́ тверды́нахз
ѡдовы́хз, / воисрѣлз и́з грѡба трнднѣенз. / тебѐ непреста́ннѡ всѧ дѣла̀ ѡакѡ гѡда̀ пою́тз, / и́
превозно́сѧтз во всѧ вѣки. (Глас 1, песнь 8, тр 2).

Видѣвшѧ тѧ хрѣтѐ, ѡболѣна̀ во о́деждѡ ѡмщѣніѧ, / ѡѡжа́ошасѧ вратни́цы ѡдовы̀: /
безѡмнаго̀ во мѡчи́телѐ раба̀, вѡко̀, пришѣлз є̀нн ѡубѣти: / ѡнн бѡгословѣнз и́ препрогла́енз
бѣз о́тѣцз нѡшнхз. (Глас 1, песнь 7, тр 2).

В этом же тропаре встречаем еще одну важную тему, понимание сошествия Христа во ад как окончательной победы над дьяволом. Одним из последствий грехопадения стало рабство человеческой природы и всего творения дьяволу. В связи с этим гимнограф осмысляет сошествие во ад как освобождение пленных, так как до пришествия Христова все без исключения люди оставались и в земной жизни и после смерти во власти дьявола.

Крѣтѡмз твое́мз мѡрз бѡговѣстнѣвз, / и́ проповѣ́давз плѣнны́мз спсѐ мо́н ѡста́влѣніе,
/ держа́вѡ и́мѡцаго̀ погра́милз є̀нн хрѣтѐ / на́га, ѡбни́ца́вша показѡ́внн бѣ́жѣтвенны́мз
воисгѡніемз твое́мз. (Глас 1, песнь 5, тр 2).

⁶⁰ Евангелие от Никодима. – Русская апокрифическая студия. – [Электронный ресурс] – URL: <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-nikodim.shtml> (дата обращения 2.11.2017).

Эта власть сатаны выражается в том, как он именуется в воскресных канонах: «имеющий власть», «мирской князь»:

Мірскій князь блже, ѿмѡже напниахомса, / заповѣди твоєа не послѣшавше, крѣтомъ твоимъ ѡбдѣна: / прирзѣна бо ти ѡакъ смѣртнѣ: / ѡпадѣ же влѣсти твоєа державою, / ѿ немоцнѣи ѡблчѣна. (Глас 2, песнь 1, тр 1). Мирской князь, которому мы стали принадлежать, как рабы хозяину, не послушав заповедей Божиих, потерял власть свою, осужден Крестом Господним.

Как это изложено и в Евангелии от Никодима, в воскресных канонах со схождением Господа во ад, тот наполняется светом, пророки, праотцы славят Бога, изводящего их из ада.

Ѡблекѡшамъ хрѣтѣ схожденіемъ твоимъ бо свѣтъ пренспѡданаа, / прѡтецъ же вееіаа ѿпѡльнѣ ѡбнѣна ликовствѡа, възиграа вопіа: / блгоговѣнъ єси блже ѡтецъ нашихъ. (Глас 6, песнь 7, тр 2).

Воспомниахѣ тѣа заключенныхъ бо адѣ дѡшы, ѿ ѡставьшамъ прѣныхъ, / ѿ ѡ тебе єпїєніа молѡхѡа: / ѿже крѣтомъ хрѣтѣ, подма єси пренспѡднимъ, / пришедъ ѡакъ блгодѣробенъ. (Глас 7, песнь 6, тр 1).

Не ктома державѣ смѣртнаа / возмѡжетъ держати человекн: / хрѣтоєъ бо єнде сокрѣшаа ѿ разорѡа єны єа. / свазѡемъ бывѣетъ адъ, / прѡцы соглѣенѡ радѡутѣа: / предстѣа, глгѡюще, єпїєъ ѡщымъ въ вѣрѣ, / ѿзыдѣте вѣрніи въ воскресїє. (Глас 7, кондак).

В этом последнем тексте, кондаке седьмого гласа, гимнограф говорит о том, что Господь обращается к верующим в Него, «сущим в вере», и именно их выводит Он из ада.

В других тропарях канонов встречаем указание на то, что схождение Господа во ад освободило всех, даровав всем воскресение.

Твоимъ вездѣтельнымъ схожденіемъ, адъ хрѣтѣ, порѡганный / ѿзлева вѣа, ѡже дрѣвѣ лѣстїю ѡмерцѡаєнныа, / тебе превозноащамъ бо вѣа вѣкн. (Глас 5, песнь 8, тр 2).

Живоначѣльною длїнію, / ѡмершамъ ѡ мрачныхъ ѡдѡлїи, / живнодѣвецъ воскресѣвъ вѣхъ хрѣтоєъ блгъ, / воскресїє подаде человекѣскомъ родѣ: / єсть бо вѣхъ єпїстѣль, / воскресїє ѿ живѡтѣъ, ѿ блгъ вѣхъ. (Глас 7, кондак).

О ком здесь говорит гимнограф: о всех, кто был в тот момент в аду, включая праведников и грешников, или только о праведных душах? Есть ли в воскресных канонах основания для учения об апокатастасисе? Этот вопрос поможет решить обращение к святоотеческому толкованию прп. Иоанн Дамаскина:

«Обоженная душа сходит в ад, чтобы как для находившихся на земле воссияло Солнце правды (Мал. 4:2), таким же образом и для находившихся под землей...; чтобы как находившимся на земле Господь проповедал мир, пленным освобождение, слепым прозрение (Лк. 4:18-19); (Ис 61:1), и для уверовавших стал Причиной вечного спасения, а для ослушавшихся – облечением неверия, таким же и для находившемся в аду (1Пет. 3:19): дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних (Флп. 2:10). И таким образом разрешив связанных от века, Он снова поднялся из мертвых, проложив для нас путь к воскресению»⁶¹. Таким образом, по учению прп. Иоанна и в аду для человека оставалась возможность свободного выбора: уверовать или отвергнуть Бога. И если вернуться к понятию объективной стороны Спасения, то станет очевидно, что Господь вывел из ада всех людей, то есть открыл путь освобождения от греха для каждого, кто наделен человеческой природой. Но для каждой души, в каждый момент возможен выбор и это уже то, что называется субъективной стороной спасения, свободной возможностью человека обратиться к Богу или отвергнуть Его.

В Воскресении Христовом, увенчавшем победу на смертью воплотившегося Господа, человеческая природа получает возможность вечной жизни с Богом. Смертью Господа на Кресте умерщвляется смерть, ставшая неизбежной для человека. В данном случае, как и ад, смерть изображена гимнографом как живое существо, этим он усиливает яркость образа, совмещение несовместимого: «смерть лежит бездыханная».

Смѣртїю смѣрть разорѣна лежитъ окаянная безъ дыханїа: / животѣ бо не терпѣци бж҃г҃ственагѡ прираженїа, / оумерщвлѣетсѧ крепкїи, ѿ дѣрветсѧ всѣмъ воскресїе. (Глас 6, песнь 3, тр 2).

Описанию сошествия во ад и воскресения Христова посвящены кондаки и икосы воскресных канонов. В них изображается ликование освобожденных из ада и всего человечества о победе над смертью.

Воскрѣлз єсїи ѿкѡ бг҃ъ ѿз грѡба во славѣ, / ѿ мїръ совокрѣсилз єсїи, / ѿ єстество челоѡчеческое ѿкѡ бг҃а воипѣветъ тѧ, ѿ смѣрть ѿчезе: / адамъ же ликѡветъ влѣко, / єѡа

⁶¹ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002. – С. 285.

нѣнѣ ѿ оўзз ѡзбавлѣема радѣетца зовѣщи: / ты ѣси, ѡже всѣмъ подадѣ хрѣтѣ воскресѣнїе.
(Глас 1, кондак).

Также в кондаках присутствуют описания событий после Воскресения Христова из Евангелия: чаще всего о пришедших ко гробу мироносицах:

ѡдѣва царствѣа плѣннвыи, ѡ мѣртвыа воскресѣннвыи, долготерпѣливѣе, / жены мѣроносицы срѣтнхъ ѣси, вмѣстѣ печѣли радость приннесѣи: / ѡ апломъ твоимъ возвѣстнхъ ѣси побѣдѣтельнаа еписѣ мой знаменѣа живодѣтелю, / ѡ твѣрь просвѣщѣешн члѣвколюбче. / егѡ радн ѡ мѣрз радѣетца, ѣже ѡз мѣртвыхъ востанїю твоемѣ, многомѣтнвѣ. (Глас 8, икос).

Нередко встречается в канонах слово «совоскресил», имеющее догматический смысл. Человеческая природа во Христе воскресает, подавая вместе со Своим воскресением телесное воскресение всему человеческому роду:

ѡдѣамъ ннзведеа, лѣстїю запѣтѣ бѣвѣ, ко ѡдовѣ пропѣтн: / но ѡже ѣстествомъ, бѣ же ѡ мѣтнвѣ, / шѣлѣ ѣси на взысканїе, / ѡ на радѣ понѣлѣ, **совоскрѣнхъ ѣси.** (Глас 6, песнь 6, тр 2).

Живоначальной дланїю, / оумѣршвыа ѿ мрачныхъ оудобїи, / живнодѣвецъ воскресѣннвѣ всѣхъ хрѣтѣсѣ бѣ, / **воскрѣнїе подадѣ члѣвчѣскомѣ родѣ:** / ѣсть бо всѣхъ еписѣтель, / воскресѣнїе ѡ живѣтѣ, ѡ бѣ всѣхъ. (Глас 6, кондак).

Эта тема совоскресения человеческой природы неразрывно связана с темой вознесения ее во Христе на Крест. Об этом пишет прп. Никодим Святогорец в своем «Толковании на канон Воздвижения честного и животворящего Креста Господня», приводя богословское объяснение своего предшественника Иоанна Зонары на следующий тропарь воскресного канона Октоиха:

ѡакъ кѣдры хрѣтѣ, ѡзыкѣвѣ шатанїе сокрѣшнхъ ѣси вѣлю вѣко: / ѡакъ ѡзвѣннхъ ѣси на кѣпарїсѣ, ѡ на пѣнкѣ, ѡ кѣдрѣ, / **плѣтїю совозвышѣемъ.** «(Глас 2, песнь 5, тр 1).

Так, он пишет: «Решая этот вопрос, Зонара в толковании вышеприведенного тропаря говорит: не сказал возвышаемый (прибавь и поднимаемый), но «плотию» совоздвигаем (и с Крестом поднимаем), ибо когда плоть Слова возвышается и страждет на Кресте, то Само Слово представляется возвышаемым и с плотию совозвышаемым, усвая Себе принадлежащее плоти, так как после воплощения едина ипостась Слова и плоти. С

другой стороны, когда Божество Его прославлялось и просияло бывшими во время страдания чудесными знаменами, то Крест Слова служит Ему словою и возвышением, не потому что Оно приняло бóльшую славу, а потому, что в нас возрастает и возвышается слава Его совершающимися в Кресте чудесами»⁶². В этом толковании перед нами раскрывается богословское обоснование связи христологии и сотериологии. Крест Христов неразрывно связан с Воскресением Его. Добровольно Господь принимает страдания и смерть крестную, усвая Себе принадлежащее плоти, тогда как в момент победы над смертью, которая неизбежна для Божества, уже человеческая природа совоскресает с Богом, как на Кресте Бог снизошел к немощи человеческой природы: Бог с человекoв совозвышается на Кресте, человек с Богом совоскресает в Воскресении. И это возможно лишь во Христе, так как обе природы имеют одну ипостась Второго Лица Пресвятой Троицы.

Таким образом, для человеческой природы воскресение становится неизбежным, так как Христос воскрес. Касается темы всеобщего воскресения и автор воскресных канонов:

Иже тѣлесѣмъ востанію невѣрѹющѣи, / ко хрѣтoвѣ шедше грoбѣ, нащнѣтєл: / ѣкѡ
oумерщєлєна бѣсть, ѡ воскресє пѣки плoть жизнoдѣлєцѣ, / во oубѣрєніє послѣднєгѡ воскресїѣл,
на нєже oуповѣємъ. (Глас 7, песнь 9, тр 2).

Господь воскресает телесно в уверение последнего воскресения, которое ждет всех людей, однако, обратившихся кающихся грешников и нераскаянных, устоявшихся во зле ждет разные пути. «Итак, мы воскреснем, - учит прп. Иоанн Дамаскин, - так как души опять соединятся с телами, которые станут нетленными и совлекут с себя тление, и предстанем пред страшным судом Христовым; и диавол, и демоны его, и человек его, то есть Антихрист, и нечестивцы, и грешники будут преданы в огонь вечный, не вещественный, как тот, что у нас, но такой, о каком может знать Бог. А творившие добро, словно солнце, воссияют вместе с ангелами в жизнь вечную вместе с Господом нашим Иисусом Христом»⁶³.

§ 2.4. Учение о Пресвятой Богородице

Учение о Пресвятой Богородице в основном мы находим в ирмосах девятой песни воскресных канонов. Главным мариологическим догматом, выраженным в тексте воскресных канонов является догмат о том, что Она воистину – Матерь Бога, через Нее

⁶² Никодим Святогорец, прп. Толкование на канон честнаго и животворящего Креста Господня. – М.: 1899.

⁶³ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М. 2002. – С. 337.

произошло Боговоплощение. В разных формулировках выражает автор канонов тайну рождества Господа Иисуса Христа:

В одних случаях Пресвятая Дева или прямо именуется Богородицей или Богоматерью. Такое прямое величание встречаем в ирмосах девятой песни первого, третьего четвертого, седьмого и восьмого гласов. Также гимнограф выражает догмат о Пресвятой Богородицы такими словами:

- **во чре́вѣ твоѣмъ всецѣлз, / хва́льный ѡтцѣвъ бѣз, ѿ прѣпросла́вленз.** (глас 1, песнь 7, ирмос).

- **пріа́телице нестерпімагѡ, / се́ло невмѣстїмагѡ зндїтелеа твоегѡ, / тл̄а велича́емз.**

- **Безнача́льна родїтелеа сїз, бѣз ѿ гд̄ь, / вопло́сьма ѡ дѣвы** (глас 7, песнь 9, ирмос).

Великую тайну Боговоплощения наиболее полно выражает следующий ирмос:

- **Ѹжасѣла ѡ се́мъ нѣо, / ѿ землї ѡднѣшася концы, / ѿкъ бѣз гвнїаа челоуѣкѡмъ плѡтскн, / ѿ чре́во твоѡ бысть прѡстраннѣйшее нѣсз. / тѣмъ тл̄а еѡз, / ѿггловз ѿ челоуѣкз чннначлїаа величїютз.** (глас 8, песнь 9, ирмос).

Вторым важнейшим догматом, касающимся православного учения о Богородице, является догмат о Ее Приснодевстве. Он также выражен гимнографом в воскресных канонах.

Девой именуется Богородица в самом первом тропаре первой песни первого гласа, в ирмосе четвертой песни второго гласа, первом тропаре четвертой песни и ирмосе девятой песни седьмого гласа. Всечистой и неискусомужней именует гимнограф Приснодеву.

Через яркий образ закрытой двери раскрывает автор канонов Приснодевство Пресвятой Богородицы в ирмосе девятой песни третьего гласа так:

Нѡвое чдо ѿ бѡлѣпноє, / дѣнческѡю бо двѣрь затворѣнѡю / ѿвѣ прохѡднтз гд̄ь, / нагз во вхѡдѣ, / ѿ плѡтѡносецз гвнїаа во нсхѡдѣ бѣз, / ѿ пребываѣтз двѣрь затворѣна: / сїѡ нензречѣннѡ, / ѿкъ бѡмѣръ велича́емз.

В первой главе мы уже касались темы ветхозаветных пророчеств. Использует их гимнограф и раскрывая учение о Пресвятой Богородице. Здесь он называет ее «умной пещью» (глас 1, песнь 7, ирмос), Горой, приосенной чашей (глас 1, песнь 4, ирмос), Горой,

от которой откололся камень, то есть Христос (глас 4, песнь 9, ирмос), а прообразом Ее Приснодевства становится купина неопалимая:

ЩЕРАЗЪ ЧИСТАГО РЖИТВА ТВОЕГО, / ОГНЕПАЛИМАА КЪПИНА / ПОКАЗА НЕОПАЛИМАА: / И
НИИЧЕ НА НАСЪ / НАПЪСТЕЙ СВЯТЫХЪЮЩЮ ОУГАСИТИ МОЛНИСА ПЕЦЬ, / ДА ТЪ БЪДЕ / НЕПРЕСТАИИ
ВЕЛИЧАЕМЪ. (глас 1, песнь 7, ирмос).

Пророчество Исаяи о Боговоплощении и его исполнении в Пресвятой Богородице выражено гимнографом так:

ИЛИЕ ЛИКЪИ, / ДВА ИМЪ ВО ЧРЕВЪ, / И РОДИ СНА ЕММАНУИЛА, / БГА ЖЕ И ЧЕЛОВЪКА, /
ВОСТОКЪ ИМА ЕМЪ: / ЕГОЖЕ ВЕЛИЧЮЩЕ, / ДЪ ОУБЛЖАЕМЪ. (глас 5, песнь 9, ирмос).

Отметим, что для богородичнов воскресных канонов характерна также третья вероучительная тема, догмат о заступничестве Пресвятой Богородицы за весь человеческий род перед Господом:

ПРОШЕНІА ВЪРНУ ПРОСАЩИХЪ, ВСПЕТАА, НЕ ПРЕЗРИ: / НО ПРИМИ, И СІА ДОНОШАИ СІИ
ТВОЕМЪ ПРЕЧТАА, / БГЪ ЕДИНОМЪ БЛГОДЪТЕЛЮ, / ТЕБЕ БО ПРЕДСТАТЕЛЬНИЦЪ СТАЖАХОМЪ. (глас 1,
песнь 5, богородичен). К этой теме в ирмосах и тропарях воскресных канонов автор не обращается ни разу.

Учение о Пресвятой Богородице прп. Иоанна Дамаскина в «Точном изложении Православной веры» также как и воскресные каноны не содержит упоминания о Ее молении за человечество, акцентируясь только на том, что связано непосредственно с Боговоплощением: «Богородицею же Святую Деву с собственном смысле и воистину. Ибо Родившийся от нее есть истинный Бог, так и Родившая воплотившегося от Нее истинного Бога – истинная Богородица. Ведь мы утверждаем, что от Нее родился Бог не так, что божество Слова от Нее получило начало бытия, но что Само Слово Божие, Которое прежде веков *внеременно* родилось от Отца и безначально и вечно находилось вместе с Отцом и Духом, в последок дней ради нашего спасения вселилось в Ее чреве и без изменения от Нее воплотилось и родилось».

В заключение данной главы приведем обзор основных богословских тем, которые раскрывает автор в воскресных каномах Октоиха с указанием гласа и песни, содержащих соответствующие вероучительные истины.

Бог Троица, Отец, Сын и Святой Дух, творит мир из ничего, причем, Отец – начинает, Сын созидает, Дух совершает (глас 3, песнь 3, ирмос). Из персти земной Бог создает первого человека, Адама и божественным дыханием влагает в него душу (глас 1,

песнь 1, тр 1-2). Змей, то есть дьявол, предлагает человеку ложное обожение (глас 6, песнь 4, тр 2). Адам нарушает Божию заповедь, вкусив запретный плод, так совершается грехопадение, человеческая природа повреждается, становится тленной (глас 5, песнь 6, тр 1). Затем следует изгнание из Рая, терновое проклятие земли (глас 3, песнь 1, тр 1). Херуфимы поставляются на охрану древа Жизни (глас 6, песнь 5, тр 1). Но Господь не оставил человека Своим попечением, в событиях Ветхого завета, в пророчествах Он готовил человечество к пришествию Спасителя в мир. Прообразовательными Богоявлениями были многие события в истории древнего Израиля (песнь 1, ирмосы, песни 7 и 8, ирмосы), пророки Аввакум (ирмосы 4-й песни) и Исайя (ирмосы 5-й песни) проповедовали грядущее явление в мир Самого Бога. Гимнограф указывает, что Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, многообразно спасает во времена Ветхого завета народ от физической гибели (глас 5, песнь 1, ирмос). Наступает ключевой момент всей истории человечества, Сам Бог воплощается, принимая всю полноту человеческой природы (глас 2, песнь 4, ирмос). Светхъестественным образом Он рождается от Девы (глас 2, песнь 9, ирмос), так исполнилось пророчество Исайи (глас 5, песнь 9, ирмос). Дева величается теперь Богородицею (глас 8, песнь 9, ирмос), Пречистой Приснодевой, так как Она родила воплотившегося Бога без истления, оставшись Девой и после Рождества (глас 3, песнь 9, ирмос). Воплотившийся Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос – истинный Бог, Слово Божие (глас 1, песнь 8, тр 1) воспринял человеческую природу (глас 8, песнь 9, ирмос) во всей полноте, кроме греха (глас 5, песнь 9, тр 1). Он как Сын Божий называет Бога Отцом Своим, а человечество через Него усыновляется Богу по благодати (глас 8, песнь 9, тр 2). Две природы во Христе соединяются в единой ипостаси (глас 7, песнь 9, тр 1). Они соединены нераздельно и неслиянно (глас 8, песнь 9, тр 1). Также гимнограф исповедует во Христе две воли, божественную и человеческую (глас 5, песнь 8, тр 1). Ради Спасения человека от последствий грехопадения Господь восходит на Крест. Его распинают противники Бога, потомки тех, кто в Ветхом завете убивал посланников Божиих, пророков (глас 6, песнь 8, тр 1). На Кресте Господь пребывает непричастным страданиям по Своему Божеству (глас 6, песнь 9, тр 1). Он восходит на Крест добровольно (глас 1, песнь 7, тр 2). Своей крестной смертью Господь Иисус Христос исполняет волю Бога Отца (глас 6, песнь 1, тр 1). Этим послушанием до смерти он уничтожает в человеческой природе последствия греховного непослушания Адама (глас 7, песнь 7, тр 1). На Кресте человеческая природа исцеляется от последствий грехопадения – тления (глас 7, песнь 8, тр 2), смерти (глас 2, песнь 8, тр 2) и страстей (глас 4, песнь 4, тр 1). Христос – новый Адам (глас 2, песнь 6, тр 2). Он на Кресте созидает новое человечество, духовное, единство верных Богу, то есть Церковь Христову, Новый

Сион (глас 8, песнь 6, тр 2). Крест Христов освещает всю Вселенную светом истинного Богопознания (глас 1, песнь 5, ирмос). Именно на Кресте создается Церковь Христова (глас 4, песнь 8, тр 1). Господь душою сходит во ад (глас 4, песнь 1, тр 2), разрушая его и уничтожая власть дьявола (глас 1, песнь 7, тр 2). Смерть побеждена Самой ипостасной Жизнью. Природа человека во Христе совоскресает с неизбежно воскресающим Богом (глас 4, песнь 3, тр 2), подобно тому как на Кресте Бог совозвышался с плотию человеческой (глас 2, песнь 5, тр 1) в силу ипостасного единства двух природ во Христе. Удостоверением, следствием победы Христа над смертью становится Его славное Воскресение (глас 6, песнь 3, тр 2), которое является для всего человечества уверением в том, что все люди воскреснут в последний день (глас 7, песнь 9, тр 2). Господь спас человека, открыв ему путь к истинному обожению, Он осуществил в Себе эту конечную цель, вознеся человеческую природу на Отчий престол (глас 2, песнь 9, тр 2).

Выводы к Главе 2. Рассмотрев богословское содержание канонов во второй главе работы, можно подвести следующие итоги:

- 1) **Учение о Пресвятой Троице.** В воскресных канонах в нескольких стихах содержится упоминание о трех Ипостасях Пресвятой Троицы, Отце, Сыне и Духе Святом. Однако, триаодология не является основной темой канонов, и учение о Троице представлено здесь в неполном виде. Автор канонов упоминает Лица Пресвятой Троицы, касается темы их ипостасных различий, но не упоминает об основе православной триаодологии – учении о единосущии Отца, Сына и Святого Духа.
- 2) **В христологическом учении** воскресных канонов мы встречаем все православные догматы о Боговоплощении. Гимнограф раскрывает учение о полноте двух природ во Христе, божественной и человеческой, кроме греха, о двух Его волях. Автор прямо говорит о единой сложной ипостаси, в которой они соединены и о неслитном и нераздельном образе их соединения.
- 3) **Учение о Спасении** – главная тема воскресных канонов. Причем, гимнограф раскрывает только так называемую объективную сторону Спасения, не касаясь темы условий усвоения человеком плодов искупительного подвига Иисуса Христа. По учению канонов Спасение Богом человека от последствий грехопадения, тления, страсти, смерти и власти дьявола автор канонов совершилось через Крестную смерть Господа. Крест Христов – тема первого тропаря каждой песни воскресных канонов, в то время как второй тропарь, как правило,

посвящен сошествию Спасителя во ад и воскресению Христову как следствиям Его спасительной страсти. Таким образом, тематически воскресные каноны на самом деле являются кресто-воскресными. Важной сотериологической темой канонов является осмысление гимнографом Спасения как нового творения, а Христа как второго Адама. Согласно учению канонов воскресение Христово, свидетельство победы Господа над смертью, является также удостоверением грядущего всеобщего воскресения человечества.

- 4) **Учение о Церкви Христовой.** В отличие от трактата «Точное изложение православной веры», где прп. Иоанн Дамаскин не касается православной эkkлeзиологии, в воскресных канонов встречается учение о Церкви Христовой, как единстве верующих во Христа. Создание Церкви совершилось на Кресте.
- 5) **Учение о Пресвятой Богородице.** Что касается догматов о Пресвятой Богородице, то автор канонов в полном соответствии с православным вероучением воплощает в тексте канонов два основных догмата: о том, что Пресвятая Дева есть воистину Богородица и о Ее Приснодевстве.
- 6) **Сопоставление богословских тем канонов с учением прп. Иоанна Дамаскина** показало, что их вероучительная система полностью соответствует православным догматам. Кроме того, в текстах воскресных канонов было найдено три образа (уподобление плоти Христовой некой одежде – «плотоносец» - Бог, древа Жизни Кресту Господню и метфора «удицы льщения», на которую пойман дьявол/смерть) также встречающихся в произведении прп. Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры», что может стать одним из косвенных доказательств его участия в создании воскресных канонов.

Заключение

В результате исследования богословского содержания и литературных особенностей воскресных канонов Октоиха были сделаны следующие выводы, которые в соответствии с четырьмя задачами, заявленными во введении, могут быть представлены в виде четырех групп.

- 1) **Богословское содержание.** Главная тема воскресных канонов Октоиха в целом – Спасение Богом человека. Гимнограф раскрывает православное учение о

Спасении, воссоздавая все картину Домостроительства Божия, начиная с сотворения и грехопадения первых людей до исполнения во Христе изначального замысла Божия о человеке – его истинного обожения. В результате анализа воскресных канонов были выявлены следующие особенности их богословского содержания:

- Учение о Пресвятой Троице представлено в неполном виде, автор указывает на три Ипостаси, Отца, Сына и Святого Духа, но не упоминает об Их единосущии;
- В христологическом учении канонов присутствуют догматы о двух природах во Христе, божественной и человеческой, о безгрешности человеческой природы, об ипостасном единстве двух природ, о неслитном и нераздельном образе их соединения и двух волях во Христе;
- Учение о Спасении представлено в канонах догматами о добровольных спасительных Страстях Христовых, о Его Кресте, на котором произошло спасение, об основании Господом Церкви, единства верных, приносящих новую Жертву, о Спасении как новом творении, а Христе – Новом Адаме, о совоскресении человечества через воскресение человеческой природы во Христе, о сошествии Его во ад, победе над смертью и дьяволом, об освобождении всех истинно верующих, о грядущем телесном воскресении мертвых и об исполнении во Христе замысла Божьего о человеке, то есть его обожении;
- Мариологическое учение канонов ограничено двумя основными догматами: Пресвятая Дева – воистину Богородица и Она пребыла Девой до и после Рождества Христова. Не упоминает гимнограф учения о молитвенном заступничестве Божией Матери за весь человеческой род;

Все эти догматы православного вероучения, христологические, триадологические, мариологические и экклезиологические раскрываются гимнографом в канонах в их сотериологическом смысле. Причем, автор раскрывает в канонах исключительно объективную сторону Спасения, не касаясь православного учения об условиях усвоения человеком плодом искупительного Подвига Господа Иисуса Христа.

2) **Библейская тематика канонов.** Источником сюжетов и образов воскресных канонов является Священное Писание Ветхого и Нового завета. Ветхозаветные образы в канонах являются проявлением спасающей Божией воли, преобразующей главное ее событие – Боговоплощение. Поэтому образы Ветхого завета, используемые гимнографом в канонах, охватывают всю историю человечества от грехопадения до пророчеств о грядущем явлении Спасителя в мир.

Помимо ветхозаветных сюжетов библейских песен Священного Писания, традиционно лежащих в основе ирмосов канонов, автор использует в ирмосах и другие библейские сюжеты (Чудо в Мерре (Исх. 15:22-27), битва с амаликитянами (Исх. 17:11), пророк Даниил во рву львином (Дан. 6:16-19), которые являются прообразами Креста Господня.. Встречаются в ирмосах и ветхозаветные прообразы Пресвятой Богородицы – печь огненная (Дан. 1-3), купина неопалимая (Исх. 3:2) и гора, приосененная чащей из пророчества Аввакума (Авв. 3:3). В тропарях канонов гимнограф обращается к ветхозаветным событиям книги Бытия (Быт. 2-3), а именно сотворения и грехопадения человека, постоянно соотнося их с реальностью совершенного Богом Спасения. Так возникают типологические аналогии терний, произращенных земель и тернового венца Спасителя, древа Жизни и древа Крестного. Кроме того, среди ветхозаветных образов тропарей можно выделить аллюзии на пророчества из книги пророка Исаи, наиболее часто используемые гимнографом для раскрытия темы Боговоплощения.

Что касается новозаветных образов, то обращаясь к событиям Евангелия, автор канонов чаще всего вплетает в текст канонов свидетельства о божестве Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна (Ин.1:14, 1:18, 3:16, 20:17). Среди евангельских сюжетов гимнограф выбирает описания Страстей Христовых и Его Воскресения, совершенно опуская описания Рождества Спасителя, Его общественного служения и чудес. В канонах встречаются также несколько аллюзий на сотериологическое учение свв. апостолов Петра и Павла. А именно учение св. Павла о Христе – Новом Адаме (Рим. 5:12, 18 и 1Кор 15:45-49) и характерная для его учения антитеза тление-нетление (напр. 1 Кор 15:53-54). Сотериология св. апостола Петра представлена в канонах его учением об исцелении падшей человеческой природы крестными ранами Христа (1 Пет. 2:24). Использует автор в воскресных канонах и образ Христа как словесного жертвенного Агнца, встречающийся и в посланиях св. апостола Павла (1Кор 5:7), и в учении св. Петра (1Пет. 1:19).

3) **Сопоставление со святоотеческим учением.** В результате сопоставления богословского содержания канонов с учением «Точного изложения православной веры» прп. Иоанна Дамаскина, удалось показать не только их богословское соответствие друг другу, но и обнаружить некоторые сходные образы, используемые авторами для выражения своих богословских идей. Это сходства могут служить косвенными доказательствами участия прп. Иоанна Дамаскина в составлении воскресных канонов Октоиха.

4) **Литературно-художественные приемы.** а) Основной художественный прием, используемый автором воскресных канонов – метафора, в основе которой лежит

принцип типологического параллелизма. Этот прием позволяет гимнографу толковать события Ветхого Завета в их связи с новозаветной реальностью.

б) Среди композиционных особенностей канонов можно выделить два главных момента. Первый относится к композиционному расположению тем внутри канона. Как правило, первый тропарь каждой песни канона посвящен теме Креста Господня, а второй сошествию Господа во ад и Его Воскресению. Второй момент касается связи библейских тем ирмосов канонов со следующими за ними тропарями. Так, было выявлено, что в большинстве случаев гимнограф стремится связать тему ирмоса с тропарями. Для этого он может использовать приемы рефрена, ключевых слов, анафоры или сложную тематическую связь.

Что касается возможного продолжения исследования воскресных канонов, то перспективным представляется расширение источников изучения, а именно рассмотрение всех гимнографических текстов суточного круга Недель Октоиха, включая пять канонов, стихиры вечерни и утрени, а также степенные антифоны утрени. Особенно важно исследовать те песнопения, в которых раскрывается учение об усвоении человеком плодом Искупления, так называемая субъективная сторона Спасения. Это позволило бы раскрыть сотериологическое учение воскресного Октоиха в его соотношении с темой Воскресения Христова во всей полноте.

Завершить работу хотелось бы словами сщмч. Илариона (Троицкого), посвященными православному богослужению. В своей статье 1915 года «Богословие и свобода Церкви» он писал: «У Церкви и теперь есть своя сокровищница богословия, существенно отличного от богословия школьного. Это сокровище – в богослужебных книгах. Ведь большая часть наших богослужебных книг составлена тогда, когда даже не было никакого латинства и не было никакой схоластики. Многие из богослужебных песнопений, стихир, канонов – писаны великими богословами древней Церкви. В богослужении мы слышим чистый и неспорченный отголосок богословия святоотеческого, древне-церковного. Уже несколько лет скорбь и горечь теснят мое сердце от сознания того, как искажена в нашем школьном богословии христианская идея спасения, и без радостного трепета сердечного я не могу слышать нашего богослужения. Я радуюсь, как сын Церкви и как богослов, потому что каждую почти минуту в богослужении слышу те самые чистые и высокие понятия об истинах христианской жизни, которые пленили меня в богословии святоотеческом».

Библиография

Источники:

Основные:

1. Октоих в двух томах. – М.: Правило веры. – 2015.

Вспомогательные:

2. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М., Индрик., 2002.

Литература:

3. Августин Блаженный. О граде Божиим. – Книга 17. Глава 4. – Электронный ресурс - https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/17_4 (дата обращения 10.10.2017).

4. Алляций Лев. Два рассуждения о церковных книгах греческой церкви [рукопись] : [перевод с латинского яз.] / Василий Трофимов Сергиевский. – 1790.

5. Арсеньев Н.С. О Жизни Преизбыточествующей. Душа Православия. – Брюссель, 1966. [Электронный ресурс] – URL: <http://predanie.ru/arsenev-nikolay-sergeevich/book/196985-o-zhizni-preizbytochestvuyushey/> (дата обращения 17.10.2017).

6. Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. – М.: Благовест, 2011.

7. Афанасий (Сахаров), свт. Настроение верующей души по Триоди постной. Предисловие. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/nastroenie-verujushhej-dushi-po-triodi-postnoj/ (дата обращения 2.04.2017).

8. Балужева. Н.В. Регент: судьба и служение. Протоиерей Михаил (Фортуна). – М.: 2012.

9. Василик. В.В, диак. Происхождение канона (богословие, история, поэтика). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета. 2006.

10. Давыденков. О., прот. – Догматическое богословие. – М.: ПСТГУ. 2014

11. Дмитриевский. А.А. Отзыв на сочинение студента Н. Поройкова на тему: Октоих Иоанна Дамаскина как опыт православной церковной догматики.// Труды Киевской Духовной Академии. – 1905. Октябрь.
12. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. – Репр. воспр. изд. 1904 г. - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.minei.ru/zhitiya-svyatykh/> (дата обращения – 14.04.2017).
13. Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. - Репр. 1900. – М.: Бертельсман медиа. – 2013.
14. Иларион (Алфеев), митр. Христос – победитель ада. Глава IV Богослужбные тексты Православной Церкви. Октоих. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/hristos-pobeditel-ada-tema-soshestvija-vo-ad-v-vostochno-hristianskoj-traditsii/ (дата обращения 17.10.2017).
15. Иларион (Троицкий), сщмч. Богословие и свобода Церкви.// Богословский вестник. – Сентябрь. 1915.
16. Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эртологи́я. Часть 2. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/liturgika-gimnografija-i-eortologija/2 (дата обращения - 26.03.2017).
17. Крашенинникова. О.А. К истории формирования седмичных памятей Октоиха. – Богословские труды. Сборник 32. – М., 1996.
18. Лаут Эндрю, свящ., Иоанн Дамаскин. Богословие, Сотериология. – М. 2010.// Православная энциклопедия, Том XXIV.
19. Лукашевич. А.А. Воскресение Иисуса Христа. Гимнография. – М. 2005.// Православная энциклопедия, Том IX.
20. Май (Mai), кардинал. Spicilegium Romanum. - Том V. – Рим, 1841.

21. (Милов) Венимамин. еп. Чтения по литургическому богословию. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/chtenija-po-liturgicheskomu-bogosloviju/ (дата обращения 17.10.2017).
22. Модест (Стрельбицкий), архиеп. Люблинский. О церковном Октоихе. – Вильна, 1865.
23. Никодим Святогорец, прп. Толкование на канон Воздвиженья честнаго и животворящаго Креста Господня. // Пер. с греч. под ред. проф. И.Н. Корсунского./Издание настоятеля Ростовского Троице-Варницкого монастыря игумена Антония. - М.: Типография Ефимова. - 1899.
24. Никодим Святогорец, прп. Толкование на канон Пасхи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sestry.ru/church/content/masterskie/tlate/translations/tlatte/per1> (дата обращения 15.10.2017).
25. Никодим Святогорец, прп. Εορτοδρόμιον : ήτοι ερμηνεία εις τους ασματικούς κανόνες των δεσποτικών και θεομητορικών εορτών. / Συνερανισθέν εκ διαφόρων της Εκκλησίας Πατέρων, πλουτισθέν με πολλάς σημειώσεις, και συντεθέν εις την κοινήν γλώσσαν υπό Νικοδήμου εν μοναχοίς ελαχίστου του Αγιορείτου. – Εν Βενετία. – 1836 [Электронный ресурс]. – URL: <http://anemi.lib.uoc.gr/metadata/f/c/a/metadata-06-0000083.tkl> (дата обращения 15.10.2017).
26. Октоих на греческом языке. - [Электронный ресурс] – URL: <http://glt.goarch.org/texts/Och/Tone5Sun.html> (дата обращения 04.09.2017).
27. (Пузик) Игнатия, мон. Церковные песнотворцы. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatiya_Puzik/tserkovnye-pesnotvortsy/ (дата обращения 5.03.2017).
28. Разумовский. Д.В. Церковное пение в России. – М., 1867.
29. Сагарда Н.И., Сагарда А. И. Патрология. СПб.: Издательство «Воскресение», 2004.
30. Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения. – М.: ГКЛ., 2008.

31. Скабалланович. М.Н. Толковый Типикон. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.
32. Ткаченко А.А., Желтов М.С.. Библейские песни. – Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravenc.ru/text/149135.html> (дата обращения 20.01.2017).
33. Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви - Репр. воспр. изд. 1902 (СПб). - [Сергиев Посад] : Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1995.
34. (Флоровский) Георгий, прот. Восточные Отцы Церкви. – М.: АСТ, 2005.
35. Шиманский Г.И. Учение о Спасении по службам двенадцатых праздников, постной и цветной Триоди и Октоиха (воскресным и службам Кресту среды и пятка): Дисс. на соиск учен. ст. канд. богословия (рукопись). - Загорск. - 1951.
36. Pokhilko, Alexander. The Contemplation of Christ and Salvation in the liturgical Canons of St John Damascene, Durham theses, Durham University. 2004. – [Электронный ресурс] – URL: <http://etheses.dur.ac.uk/1757/> (дата обращения – 5.03.2017).